

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра гражданского права и процесса

**Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью
источником повышенной опасности**

Магистерская диссертация

обучающейся по направлению подготовки
40.04.01 Юриспруденция,
программа «Гражданское право, семейное право,
международное частное право»
заочной формы обучения, группы 01001560

Шаламовой Нелли Анатольевны

Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
Табунщиков Андрей Тихонович

Рецензент
Судья Белгородского областного суда
кандидат юридических наук, доцент
Чесовской Евгений Иванович

Белгород 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Понятие и виды источников повышенной опасности в российском гражданском праве.....	9
1.1. Понятие источника повышенной опасности в гражданском праве Российской Федерации.....	9
1.2. Виды источников повышенной опасности в российской цивилистической науке.....	25
Глава 2. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда жизни и здоровью источником повышенной опасности: понятие и условия наступления.....	39
2.1. Понятие гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.....	39
2.2. Условия наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности жизни и здоровью гражданина.....	47
Глава 3. Правовая регламентация возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина отдельными видами источников повышенной опасности.....	58
3.1. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина источниками повышенной опасности, применяемыми в медицинской деятельности.....	58
3.2. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина эксплуатацией транспортного средства	71
3.3. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью объектами животного мира.....	80
Заключение.....	88
Список использованной литературы.....	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерского диссертационного исследования обусловлена тем, что возмещение вреда причиненного жизни и здоровью источником повышенной опасности представляет собой одно из наиболее сложных и дискуссионных правовых явлений в российской цивилистической науке. Данная проблема исследуется, пожалуй, столько же, сколько существует само деликтное право, однако единой концепции так и не удалось выработать и до настоящего времени. Целесообразность обращения к данной теме во многом предопределена постоянно происходящими изменениями в действующем российском гражданском законодательстве, регламентирующем исследуемую область общественных отношений.

Следует отметить, что в цивилистической науке имеется достаточное количество диссертаций, монографии, научных статей, посвященных проблемам возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности. Однако, по-прежнему, остаются открытыми вопросы, касающиеся правовой характеристики и содержания термина «источник повышенной опасности», их классификации; основания и условий наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда жизни и здоровью гражданина объектами и видами деятельности, создающими повышенную опасность для окружающих и др.

Недостаточная теоретическая разработка названных вопросов, неясность и противоречивость отдельных положений действующего гражданского законодательства, регламентирующего исследуемую область общественных отношений, порождают трудности и в судебно-арбитражной практике при возмещении вреда причиненного жизни и здоровью гражданина источниками повышенной опасности. Все это свидетельствует о необходимости проведения новых комплексных научно-правовых исследований по данной проблематике, предопределяет выбор темы магистерского диссертационного исследования, постановку целей, задач, и содержание работы.

Степень научной разработанности темы исследования. Тема магистерской диссертации относится к числу достаточно исследованных в науке гражданского права. По данной проблематике за последние десятилетия были защищены следующие кандидатские диссертации: Суржиков В.Е. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность - Москва, 2011; Яковлев И.В. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих - Москва, 2008; Мелихов А.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный здоровью или жизни пациента; Вопросы теории и практики - Волгоград, 2006; Сагрунян В.М. Проблемы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью транспортным средством как источником повышенной опасности - Москва, 2006; Микеров С.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный радиоактивными источниками повышенной опасности - Москва, 2005; Власова А.Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности - Краснодар, 2004; Шишкин С.К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву - Москва, 2004; Солдатенко О.М. Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности - Саратов, 2002; Гебрюев А.А. Внедоговорная (деликатная) ответственность и меры защиты за причинение вреда источниками повышенной опасности - Санкт-Петербург, 2002; Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности - Иркутск, 2000; и др. Тем не менее, несмотря на такое обилие диссертационных работ, за рамками научного исследования остались проблемы понятийного аппарата в исследуемой области общественных отношений, вопросы классификация источников повышенной опасности, особенности правовой регламентации возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью отдельными видами источников повышенной опасности, что, несомненно, указывает на необходимость проведения дальнейшего исследования по данной тематике.

Теоретическую основу исследования образуют труды дореволюционных российских цивилистов - Е.В. Васьковского, А.М. Гуляева, П.Н. Гуссаковского, В.Л. Исайченко, К.Д. Каверина, Д.И. Мейера, С.В. Пахмана, И.А. Покровского, И.Н. Трепицына, Г.Ф. Шершеневича; представителей российской науки гражданского права - С.С. Алексеева, М.Н. Брагинского, А.М. Беляковой, В.В. Бойцовой, Л.В. Бойцовой, С.Н. Братуся, Е.В. Богданова, В.В. Витрянского, К.И. Голубева, В.В. Глянцева, С.Е. Донцова, В.М. Жуйкова, Б.Д. Завидова, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Ю.Х. Калмыкова, Л.А. Лунца, Н.С. Малеина, М.Н. Малеиной, Е.А. Михно, С.В. Нарижного, В.Я. Понарина, Л.А. Прокудиной, А.М. Рабец, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, А.А. Собчака, В.Т. Смирнова, В.А. Тархова, А.А. Тебряева, В.С. Толстого, Ю.К. Толстого, М.Я. Шиминовой, А.В. Шичанина, А.М. Эрделевского, К.Б. Ярошенко и многих других.

Цель настоящего магистерского диссертационного исследования состоит в комплексном изучении и анализе юридической литературы, действующего законодательства и практики его применения, изучение особенностей правового регулирования отношений, возникающих в связи с причинением вреда жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Указанная цель обусловила определение **следующих задач магистерского диссертационного исследования:**

- раскрыть содержание понятия «источник повышенной опасности»;
- провести классификацию источников повышенной опасности;
- исследовать основания и условия наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью источником повышенной опасности;
- рассмотреть особенности возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью отдельными видами источников повышенной опасности;
- разработать научно обоснованные рекомендации и предложения по совершенствованию норм гражданского права в сфере возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью источником повышенной опасности и практики их применения.

Объектом магистерского диссертационного исследования являются закономерности гражданско-правового регулирования отношений, связанных с возмещением вреда причиненного жизни и здоровью источником повышенной опасности.

Предметом магистерского диссертационного исследования являются нормы гражданского права, закрепленные в соответствующих нормативно-правовых актах, согласно которым осуществляется правовое регулирование отношений по возмещению вреда причиненного жизни и здоровью источником повышенной опасности.

Научная новизна магистерского диссертационного исследования заключается в том, что настоящая работа представляет собой одну из попыток комплексного теоретико-правового исследования проблем возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина источниками повышенной опасности, опирающегося на новейшее российское гражданское законодательство.

В результате проведенного исследования обоснован и сформулирован ряд положений и выводов, выносимых на защиту:

- под источником повышенной опасности следует понимать, как отдельные технические объекты, некоторые виды энергии, вредоносные вещества, некоторые виды животных, микроорганизмов, штаммов, которые при определенных условиях способны причинить вред жизни и здоровью окружающих их людей, так и отдельные виды деятельности связанные с использованием данных объектов;

- обосновывается необходимость отказаться от систематизации объектов и видов деятельности, относящихся к источникам повышенной опасности, а ограничиться лишь указанием на количественные и качественные критерии объектов или видов деятельности, для отнесения таковых к источникам повышенной опасности при причинении вреда жизни и здоровью гражданина. Считаем, что разработка и установление в ст. 1079 ГК РФ таких критериев будет способствовать единообразному толкованию судами объектов и видов деятельности, подпадающих под определение «источник повышенной опасности»;

- гражданско-правую ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности жизни и здоровью гражданина представляет собой предусмотренную законом обязанность владельца источника повышенной опасности, или страховой организации, если такой владелец застраховал свою гражданскую ответственность, претерпевать имущественные лишения за допущенные правонарушения в целях компенсации за нарушение прав потерпевшего на жизнь и здоровье;

- в качестве критериев, для отнесения той или иной медицинской деятельности к источникам повышенной опасности, предлагается учитывать следующее: факт использования в процессе деятельности медицинского оборудования; лекарственных средств, вакцин и других предметов, обладающих опасными свойствами для пациентов; факт оказания предметами, обладающими опасными свойствами для окружающих непосредственного вредоносного воздействия на организм пациента, ввиду утраты полного контроля за таковыми, со стороны медицинской организации;

- обосновывается вывод о том, что транспортное средство в силу обладания комплексом вредоносных свойств, представляет собой источник повышенной опасности, как находясь в движении, так и в статическом состоянии;

- поскольку в действующей редакции ст. 1079 ГК РФ среди видов деятельности, подпадающих под содержание термина «источник повышенной опасности», предлагается, внести соответствующие изменения в данную норму, указав, что к деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, также относится и деятельность по содержанию животных.

Методологическую основу магистерского диссертационного исследования составляют концептуальные положения диалектической теории познания, а также основанные на ней общенаучные и частнонаучные методы исследования - логический, сравнительно-правовой, системно-аналитический и формально-юридический.

Нормативную основу магистерского диссертационного исследования составили положения Конституции Российской Федерации, ГК РФ, действующие

щих федеральных законов и иных нормативных актов, постановлений Пленумов Верховного Суда РФ.

Теоретическая и практическая значимость настоящего магистерского диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и сделанные автором предложения могут быть использованы для совершенствования действующего российского гражданского законодательства, регламентирующего возмещение вреда, причиненного гражданину источниками повышенной опасности. Результаты настоящего исследования могут быть использоваться в дальнейших научных разработках по исследуемой проблематике, а также найти свое применение в правоприменительной деятельности.

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена, рассмотрена и одобрена на кафедре гражданского права и процесса НИУ Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Отдельные выводы и предложения исследования нашли отражение в форме докладов и сообщений на научных, научно-практических конференциях по вопросам гражданского права различного уровня.

Отдельные теоретические положения настоящего исследования получили отражение в научных публикациях автора и находятся в электронном архиве открытого доступа НИУ "БелГУ".

Структура, объем, и содержание работы определены целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИСТОЧНИКОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1.1. Понятие источника повышенной опасности в гражданском праве Российской Федерации

Как справедливо подмечено в юридической литературе полемика вокруг самого понятия "источник повышенной опасности" ведется с тех самых пор, как оно было введено в правовой обиход, и не стихает до настоящего времени¹. И это несмотря на то, что законодатель, казалось бы, определился с существом такового. Так, при определении причинителя вреда однозначно говорится о лицах, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (абз. 2 п. 1 ст. 1079 ГК РФ). С позиции правил формальной логики это означает, что если объектом права собственности, как и любого другого вещного права, выступают вещи, то соответственно и источником повышенной опасности должны являться предметы материального мира².

В свою очередь, высшие судебные органы Российской Федерации, неоднократно высказывавшиеся относительно существа источника повышенной опасности, признают за ним качество деятельности, а не предметов материального мира. Так, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 26 января 2010 г.³ обращается внимание на то, что по смыслу ст. 1079 ГК РФ таким источником следует признавать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности

¹ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 52.

² Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. - 2004. - № 5. - С. 5.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью" от 26 января 2010 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 3.

сти полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Что это: пример вольного толкования норм ГК РФ или статья закона (п. 1 ст. 1079 ГК РФ) содержит взаимоисключающие друг друга конструкции определения источника повышенной опасности? На эти вопросы еще только предстоит ответить. Однако очевидно, что определение сущности источника повышенной опасности, а равно определение характера обязательства по возмещению вреда, является одной из самых сложных и насущных проблем современного гражданского права.

По утверждению С.К. Соломина, судебная практика на протяжении многих лет играла важную роль в выборе направления, по которому должен развиваться (оптимизироваться) институт возмещения вреда, причиненного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, в частности, посредством толкования норм действующего гражданского законодательства и восполнения перечня источников повышенной опасности, который законом всегда определялся как примерный¹.

В период действия ГК 1922 г. источник повышенной опасности судебными органами трактовался в качестве объекта материального мира, что в большей степени было обусловлено самой конструкцией нормы ст. 404 данного кодифицированного акта. В указанной норме примерный перечень лиц, отвечающих за вред, причиненный источником повышенной опасности, был непосредственно связан с теми объектами материального мира, которыми они владели².

Однако в некоторых судебных решениях отход от концепции предмета в пользу концепции деятельности все-таки прослеживался. Так, например, в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 14 августа 1942 г. № 14/м/15/у термин "источник повышенной опасности" используется для обозна-

¹ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 52.

² Там же. - С. 53.

чения действия - пользования машинами: например, тракторами, комбайнами и т.п.¹.

По мнению В.М. Болдинова, «появившийся в результате первой отечественной гражданско-правовой кодификации термин («источник повышенной опасности») имел как раз ту полезную абстрактность, которая была необходима судебной практике для эффективного осуществления квалификации деликтов. Благодаря такому решению наши суды по сей день могут возлагать на причинителей вреда повышенную ответственность, не нуждаясь в специальном законодательстве и не дожидаясь соответствующей редакции законодателя»².

Реформа гражданского законодательства Союза ССР, проведенная в начале 60-х годов прошлого столетия, в целом не затронула конструкцию возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, но уточнила перечень обязанных лиц, а именно: транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т.п., что кардинальным образом отразилось на правоприменительной практике, которая к середине 80-х годов двадцатого столетия была уже ориентирована на концепцию деятельности³.

В абз. 2 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 13 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" от 5 сентября 1986 г.⁴, разъяснялось: "Источником повышенной опасности надлежит признавать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов про-

¹ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. - М.: Изд-во юридической литературы, 1952. - С. 61.

² Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной ответственности. - СПб., 2002. - С.13.

³ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 54.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 13 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" от 5 сентября 1986 г. // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924 - 1986). - М., 1987.

изводственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами".

Вроде бы, изложенное должно было поставить точку в споре о том, что является источником повышенной опасности. Однако последующие разъяснения, содержащиеся в этом же пункте, внесли коррективы относительно существа исследуемого правового явления. Так, в абзаце третьем названного пункта содержалось указание на "действие источника повышенной опасности", что само по себе исключало возможность рассмотрения в качестве источника повышенной опасности саму деятельность (нельзя направить действие на деятельность); в абзаце четвертом в качестве владельца источника повышенной опасности было определено лицо, осуществляющее эксплуатацию такого источника (однако эксплуатировать можно лишь предмет, но нельзя осуществлять эксплуатацию в отношении деятельности)¹.

Не внесло ясности в решение исследуемого вопроса и Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" от 28 апреля 1994 г.², пункты которого почти дословно воспроизводили содержание п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 13 от 5 сентября 1986 г.

Следует отметить, что подход высших судебных органов не укладывался в чистом виде ни в одну из существовавших на тот момент концепций источника повышенной опасности. Позиция судебной практики не сводилась к определению случаев реализации концепции деятельности или концепции объекта, когда бы при квалификации конкретной ситуации на первый план выступала деятельность или предметы материального мира. Не сводилась она и к созданию конструкции источника повышенной опасности как "деятельность - предмет". Напротив, речь всегда шла о деятельности, качество источника повышенной опасности которой придавали либо сами свойства этой деятельности, либо

¹ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 54.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" от 28 апреля 1994 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 7.

свойства предметов, на которые направлена эта деятельность.

Примечателен тот факт, что современная судебная практика идет по такому же пути, как и тридцать лет назад. Так, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью" от 26 января 2010 г. воспроизведен не только подход к пониманию источника повышенной опасности как деятельности (п. 18), но и заимствовано положение, касающееся характеристики свойств источника повышенной опасности в качестве "вредоносных": "Вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств". На это уже было обращено внимание в юридической литературе¹.

Однако ни свойства предметов материального мира, ни свойства деятельности не могут быть вредоносными. Как справедливо отмечает В.М. Сагрунян, "свойства объекта не имеют социальной ориентации, они не могут быть ни "добрыми", ни "злыми"². Извлечение их в контролируемом объекте приносит пользу, а бесконтрольное генерирование - вред". Термин "вредоносность" для описания свойств вещей, действий является крайне неудачным. Неточность данного термина вводит в заблуждение, поскольку создается впечатление, что источник повышенной опасности обладает непреодолимой предрасположенностью к причинению вреда³. Вредоносностью обладают исключительно последствия проявления тех или иных свойств, характеризующих источник повышенной опасности.

Анализирую судебную практику разных лет в области возмещения вреда, причиненного источниками повышенной опасности, С.К. Соломин пришел к выводу о том, что: во-первых, как любая деятельность, осуществление которой

¹ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 55.

² Сагрунян В.М. Источник повышенной опасности: новый подход в его понимании // Право и образование. - 2009. - № 8. - С. 155.

³ Там же. - С. 155.

создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека (назовем ее "деятельность первого вида"); во-вторых, как деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами (назовем ее "деятельность второго вида"). В последнем случае отнесение деятельности к источнику повышенной опасности напрямую зависит от свойств объектов производственного, хозяйственного или иного назначения. Эти свойства должны исключать полный контроль за деятельностью со стороны человека, что создает повышенную вероятность причинения вреда при осуществлении такой деятельности¹.

Выражение "создает повышенную вероятность причинения вреда", по мнению С.К. Соломина не имеет завершения, в том смысле, что не понятно, чем или кем причиняется этот вред. Соответственно, это может быть и сама деятельность, и предмет материального мира, и сам человек. Логичнее было бы написать: "Создает повышенную вероятность причинения вреда этой деятельностью". Однако, отказавшись от использования такого рода выражения, правоприменитель ориентирует нас исключительно на то, что в отношении такой деятельности человек не может осуществлять полный контроль. Поскольку выражение типа "Человек не может осуществлять полный контроль над деятельностью человека" для целей рассматриваемого специального деликта лишено смысла, получается, что повышенная вероятность причинения вреда возможна либо предметом материального мира, либо самой деятельностью².

Учитывая, что предметы материального мира отнесены к деятельности второго вида, являющейся источником повышенной опасности, единственное, что может причинить вред деятельностью первого вида - это сама деятельность, связанная с повышенной вероятностью причинения вреда, но не ее осуществ-

¹ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 55.

² Там же. - С. 56.

ление, поскольку осуществлять деятельность может лишь физическое или юридическое лицо, а, как уже было отмечено, конструкция "невозможность осуществления полного контроля человеком за своей собственной деятельностью" для цели причинения вреда источником повышенной опасности не имеет смысла¹.

Анализируя деятельность второго вида как источника повышенной опасности, следует указать на невозможность применения к таковой признака "такие же свойства, как у деятельности первого вида". Это связано с тем, что у деятельности первого вида повышено опасные свойства вытекают из самой деятельности. Возможно, именно по этой причине высшие судебные органы в абз. 3 п. 18 рассматриваемого Постановления вводят дополнительный механизм для характеристики деятельности второго вида, а именно: суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне ст. 1079 ГК РФ².

Подобный механизм определения существа источника повышенной опасности является тупиковым уже хотя бы потому, что конструкция "особые свойства" с позиции действующего гражданского законодательства нуждается в разъяснении. Не вносит ясности и абз. 4 п. 18 Постановления, содержащий разъяснения о том, что "вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств". Во-первых, конструкция, связанная с тем, что вред возникает вследствие действия (которое, как правило, является противоправным), выступает основанием возникновения любого деликтного обязательства, а не только обязательства из причинения вреда источником повышенной опасности. Во-вторых, как уже было отмечено выше, ни у деятельности, ни у предметов материального мира нет и быть не может вредоносных свойств³.

¹ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 56.

² Там же. - С. 57.

³ Там же. - С. 57.

Изложенное позволило С.К. Соломину прийти к выводу о том, что подход высших судебных органов к определению источника повышенной опасности далек от совершенства и не способствует правильному пониманию этого правового явления, что лишний раз подтверждает необходимость проведения дополнительных исследований вопросов возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, а равно возмещения вреда деятельностью, связанной с повышенной опасностью для окружающих¹.

Следует отметить, что действующий ныне Гражданский кодекс РФ в ст. 1079² указывает, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Обратим внимание на то, что ст. 454 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.³, ст. 128 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.⁴ именовались «Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности», то ст. 1079 Гражданского кодекса РФ именуется «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих». Считаем, что в этом отразилось стремление законодателя отдать предпочтение одному из возможных толкований понятия источника повышенной опасности, являющегося предметом теоретического спора.

Несколько иначе, нежели в гражданском законодательстве и судебной

¹ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 57.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №5. - Ст. 410.

³ Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1964. - №24. - Ст. 407.

⁴ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 №2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. - 1991. - №26. - Ст. 733.

практике обстоит дело относительно понятия и сущности источника повышенной опасности в отечественной цивилистической науке. В этом направлении можно условно выделить три позиции.

Согласно первой позиции под источником повышенной опасности понимается деятельность, которая, будучи связана с использованием определенных вещей, не поддается непрерывному и всеобъемлющему контролю человека, вследствие чего обуславливает высокую степень вероятности причинения вреда. Данное определение, сформулированное В.Г. Вердниковым¹, отражает позицию многих ученых и, в частности, Б.С. Антимонова, О.С. Иоффе, А.А. Субботина и других.

Так, О.С. Иоффе считал, что источником повышенной опасности является определенного вида деятельность².

По утверждению Б.С. Антимонова: «источник повышенной опасности - всегда действие или система действий, т.е. деятельность, но никогда не «вещь» и не отсутствие действия, деятельности, не бездействие». Ссылаясь на то, что «для признания деятельности «источником повышенной опасности»... не имеет значение характер деятельности: производственный, хозяйственный, научно-исследовательский или административно-управленческий», Б.С. Антимонов вместе с тем отмечал, что понятие «источника повышенной опасности», «имеет условный юридический смысл» и гражданское право «вовсе не нуждается» в таком термине, как «источник повышенной опасности», поскольку он сбивчив и неясен³.

Следует отметить, что точка зрения Б.С. Антимонова ни раз подвергалась критике со стороны отдельных ученых, которые утверждали, что трактовка причин наступления вреда в связи с его причинением источником повышенной опасности как определенного рода деятельности, лишенной каких-либо качественных характеристик, неприемлема. Свое несогласие с точкой зрения Б.С. Ан-

¹ Советское гражданское право: Учебник. / Под ред. З.Г. Андропова, В.Г. Вердникова. - М., 1987. - С.396.

² Иоффе О.С. Обязательственное право. - Л., 1975. - С.804.

³ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. - М., 1952. - С.100.

timoнова О.А. Красавчиков объясняет тем, что термин «источник повышенной опасности» вполне определен и конкретен, как и выражаемая им категория¹. Концепция же Б.С. Антимонова не дает удовлетворительного объяснения сущности источника повышенной опасности. Кроме того, Б.С. Антимонов ведет речь об источнике повышенной опасности в смысле «действия» тех или других орудий и средств производства, либо относит к источникам повышенной опасности указанные орудия и средства (автомшины, тракторы и т.д.) как таковые. В этом О.А. Красавчиков усматривает общий недостаток концепции «деятельности»².

Концепция «источника повышенной опасности как деятельности» критиковалась также А.А. Собчаком и В.Т. Смирновым, которые отмечали, что «трактовка источника повышенной опасности как определенного рода деятельности обычно и обосновывается в литературе тем, что «вещь никогда сама по себе не опасна», что «вредоносность относится не к вещи как таковой, а к деятельности, к системе действий»³. В этом как раз и проявляется исходная ошибка сторонников концепции деятельности. Дело в том, что источник повышенной опасности - понятие не физическое, не техническое, а правовое, юридическая характеристика того, что делает деятельность человека повышенно опасной и вне участия человека (субъекта), использующего объекты, обладающие повышенной вредоносностью, немислима»; источники повышенной опасности признаются таковыми лишь при использовании их человеком, т.е. при осуществлении деятельности, которая в силу этого становится опасной для окружающих⁴.

Согласно второй позиции под источником повышенной опасности понимаются свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека и, не подчиняясь

¹ Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М., 1966. - С.9.

² Там же. - С. 10.

³ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Понятие источника повышенной опасности // Советская юстиция. - 1988. - №18. - С.23.

⁴ Там же. - С. 23.

полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни или здоровью человека либо материальным благам. Такое определение сформулировала Е.А. Флейшиц¹, не разделяющая взглядов Б.С. Антимонова.

Вместе с тем, хотя концепция вещей и свойств близка к концепции предметов, она имеет ряд недостатков, которые выявил О.А. Красавчиков. Данная концепция, по его мнению, относит к источникам повышенной опасности не только свойства тех или других вещей, но и силы природы, из чего нельзя не сделать вывода о допустимости возложения ответственности за вред, причиненный землетрясением, наводнением и т.п. Поэтому, на наш взгляд, следует согласиться с О.А. Красавчиковым, утверждающим, что «трудно представить владельца источника повышенной опасности, который, например, владеет запасом кинетической энергии движущегося железнодорожного состава, взрывоопасностью (как таковой) тротила, повышенной воспламеняемостью (как таковой) авиационного бензина или проникающей радиацией атомной установки. Владеть указанными, равно как и иными, «свойствами вещей» невозможно, но допустимо обладание предметами материального мира, которые наделены соответствующими свойствами, в том числе и теми из них, которые в силу своих количественных и качественных состояний могут создавать повышенную опасность для окружающих, т.е. быть источниками указанной опасности».

В связи с этим О.А. Красавчиков предложил свой вариант трактования понятия «источник повышенной опасности». По утверждению данного автора, в качестве источника повышенной опасности следует рассматривать «предметы материального мира, обладающие особыми специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение (пользование, хранение и т.д.) ими связано с повышенной опасностью (объективной возможностью умаления личных или имущественных благ) для окружающих»².

Аналогичного взгляда придерживается и А.А. Собчак, полагающий, что «источник повышенной опасности - это сложные материальные объекты, по-

¹ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. - М., 1951. - С.132.

² Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М., 1966. - С.15.

вышенная вредоносность которых проявляется в независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточно полном объеме самого процесса деятельности, а это, во-первых, создает опасность случайного причинения вреда и, во-вторых, влияет на объем и характер причинения»¹.

С вышеназванными точками зрения также согласна А.М. Белякова, считающая, что «позиция, в соответствии с которой источником повышенной опасности являются определенные предметы материального мира, в большей степени, чем другие позиции, учитывает фактор реальной действительности и отвечает смыслу закона»².

А.А. Субботин относил к источникам повышенной опасности как «деятельность, связанную с использованием некоторых специфических объектов техники, веществ и отдельных видов природной энергии, физические свойства которых могут представлять определенную опасность для окружающих», так и «отдельные объекты техники, вредоносные вещества, некоторые виды энергии, способные при определенных условиях причинить значительный ущерб окружающим». Свою точку зрения данный автор аргументировал тем, что «ни деятельностью, ни свойствами вещей владеть нельзя. Владеть можно только вещами. От предмета нельзя отделить его свойства. Например, от взрывоопасных веществ - их свойство взрываться». Критериями же отнесения предметов материального мира к источникам повышенной опасности «являются вредоносность и неподконтрольность человеку, в результате чего предметы создают повышенную опасность для окружающих»³.

М.Я. Шиминова отмечала, что: «между взглядами на источник повышенной опасности как «на деятельность» и на «предметы материального мира» вообще нет разницы, так как она считает, что источник повышенной опасности

¹ Собчак А.А. О понятии источника повышенной опасности в гражданском праве // Правоведение. - 1964. - №2. - С.144-145.

² Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. - М., 1986. - С.110.

³ Субботин А.А. Субъект ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. // Советская юстиция. - 1982. - №12. - С.25.

может быть как деятельность, так и предметы»¹.

Сторонниками третьей позиции под источником повышенной опасности понимаются предметы, вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность для окружающих². Названная точка зрения высказана Л.А. Майдаником и Н.Ю. Сергеевой.

А.А. Тебряев, являющийся сторонником третьей точки зрения, считает, что такое отступление авторов от концепции «деятельности» не случайно и в гораздо более приемлемой для нас и убедительной форме показывает первичность объекта по отношению к деятельности³. Приведенные теоретические позиции не исключают друг друга. Их различия заключаются скорее в том, что каждая из них берет в качестве определяющего один из характерных признаков источника повышенной опасности.

Заслуживает внимания определение «источника повышенной опасности», приведенное А.М. Беляковой, которая полагает, что «источниками повышенной опасности следует считать определенные предметы материального мира (механизмы, устройства, автомашины и т.д.), проявляющие в процессе деятельности по их использованию (эксплуатации) вредоносность, не поддающуюся или не в полной мере поддающуюся контролю человека, в результате чего они создают опасность для окружающих»⁴.

Как отметил Б.С. Антимонов, выяснить понятие источника повышенной опасности - значит тем самым определить границы применения норм статьи об ответственности за причинение вреда этим источником⁵. Практическое значение исследований «источника повышенной опасности» не вызывает сомнений⁶.

Однако вышеперечисленный выбор признаков для подобной квалифика-

¹ Шиминова М.Я. Гражданско-правовые гарантии охраны здоровья и имущества граждан // Советское государство и право. - 1982. - №12. - С.65.

² Майданик Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. - М., 1968. - С.48.

³ Тебряев А.А. О понятии источника повышенной опасности. // Юрист. - 2003. - №3. - С.13.

⁴ Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. - М., 1979. - С.67.

⁵ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. - М., 1952. - С.45.

⁶ Там же. - С. 45.

ции деликта, по утверждению В.М. Болдинова, «затрудняет неразрешенный вопрос о природе источника повышенной опасности, порожденный многозначностью терминологии, используемой законодателем»¹.

В свою очередь, А.А. Тебряев под источником повышенной опасности понимает: «материальный объект, обладающий такими особыми свойствами, когда он может причинить вред другим лицам, находясь в состоянии, не контролируемом его владельцем»².

М.А. Рожкова считает, что: "под самим источником повышенной опасности следует понимать только определенные материальные объекты, предметы материального мира, но никак не деятельность". Свою позицию цивилист объясняет тем, что право владения имеет своим объектом только материальную вещь. Следовательно, источник повышенной опасности, по ее мнению, это «материальный объект, который находится под контролем человека, но в силу присущих ему свойств не может полностью контролироваться последним, что создает высокую степень вероятности причинения вреда окружающим»³.

Другой представитель современной российской цивилистической науки С. Шишкин полагает, что: «под источником повышенной опасности необходимо понимать определенного рода правомерную сферу человеческой деятельности, как правило, застрахованную, связанную с владением и использованием вредоносными предметами, количественный параметр которых на соответствующих уровнях исключает возможность полного контроля со стороны человека, вследствие чего потенциально создается повышенная опасность для окружающих»⁴.

Повышенно опасная деятельность и источник повышенной опасности представляют собой два различных, но взаимосвязанных явления, так как каж-

¹ Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной ответственности. - СПб., 2002. - С.15.

² Тебряев А.А. О понятии источника повышенной опасности. // Юрист. - 2003. - №3. - С.17.

³ Рожкова М.А. Об источнике повышенной опасности. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2009. - №2. - С.93.

⁴ Шишкин С. Источник повышенной опасности и его виды. // Российская юстиция. - 2007. - №12. - С.38.

дое из них необходимо для квалификации деликта.

Применительно к рассматриваемому деликту, как верно отмечает А.П. Сергеев: «не может быть повышено-опасной для окружающих деятельности вне связи с особым материальным объектом, равно как не может быть таких материальных объектов, которые признавались бы источниками повышенной опасности вне связанной с ними деятельности человека. При этом в одних случаях на первый план выходит характер деятельности (так как иная деятельность с теми же материальными объектами может представлять для окружающих повышенную опасность); в других - первостепенное значение приобретает сам характер материального объекта (так как любой вид деятельности по его использованию является повышено-опасным)»¹.

В свою очередь В.М. Болдинов не согласен с тем, что допустимо определять источник повышенной опасности и через понятие деятельности, и через понятие объекта при условии, что в обоих случаях указанные понятия неразрывно взаимосвязаны. По его мнению «попытки определения» источника повышенной опасности и деятельности «друг через друга представляются методологически неверными»².

Поэтому важно установить, какими признаками должна обладать деятельность, чтобы считаться повышено опасной. Действия человека по целенаправленному использованию материальных объектов и самопроизвольное проявление «вредных» для окружающих свойств предметов материального мира - явления разноплановые и не могут охватываться единым термином «деятельность».

Из содержания ст. 1079 Гражданского кодекса РФ усматривается, что под деятельностью подразумевается определенный процесс, поступательные целенаправленные правомерные действия, осуществляемые человеком, т.е. сама по себе деятельность, связанная с источником повышенной опасности, правомер-

¹ Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Том 3. - М., 2008. - С.49.

² Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной ответственности. - СПб., 2002. - С.19.

на. Неправомерно лишь причинение вреда в процессе ее осуществления.

В этой связи следует согласиться с М.А. Рожковой, которая утверждала, что: «под деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, следует понимать осуществляемый человеком процесс по использованию (эксплуатации, транспортировке, хранению и т.д.) определенных объектов - источников повышенной опасности»¹.

Следует отметить, что, несмотря на то, что методы осуществления повышенной опасной деятельности весьма разнообразны, но все они имеют общее свойство, заключающееся в том, что они направлены на предотвращение причинения вреда, ориентируют владельцев источников повышенной опасности на повышенную осмотрительность и бдительность. Эксплуатация источников повышенной опасности требует от лиц, использующих их в своей деятельности, специальных знаний и специальной подготовки. Поэтому режим эксплуатации источников повышенной опасности устанавливается в административном порядке путем издания различных инструкций по технике безопасности компетентными государственными органами.

В современном зарубежном праве также имеется ряд законодательных актов, регулирующих возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. К таковым, например, можно отнести Свод деликтного права США 1977 г., в § 519 которого содержится общее правило наложения строгой ответственности на лиц, причиняющих вред посредством чрезвычайно опасной деятельности: лицо, занимающееся чрезвычайно опасной деятельностью, подлежит ответственности за ущерб, который в результате этой деятельности оно причиняет другому лицу, его недвижимому и движимому имуществу, даже если оно приняло крайние меры предосторожности, чтобы этот ущерб предотвратить². Является ли деятельность чрезвычайно опасной или нет, зависит от факторов, которые перечисляются в § 520: насколько велик связанный с выполнени-

¹ Рожкова М.А. Об источнике повышенной опасности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2009. - №2. - С.90.

² Богатых Е.А. Гражданское и торговое право: учеб. пособие. - М.: Юристъ, 2004. - С. 33.

ем этой деятельности риск причинения ущерба, насколько велик сам ущерб, угрозу которого несет в себе эта деятельность, возможно ли предотвратить риск причинения ущерба путем принятия разумных мер предосторожности и, наконец, носит ли эта деятельность общий характер (a matter of common usage) или имеет локальное значение только для того места, где осуществляется.

Таким образом, отталкиваясь от существующего задела российской цивилистической науки, действующего российского гражданского законодательства и судебной практики в исследуемой нами области общественных отношений можно сформулировать следующее определение источника повышенной опасности понимая под ним, как отдельные технические объекты, некоторые виды энергии, вредоносные вещества, некоторые виды животных, микроорганизмов, штаммов, которые при определенных условиях способны причинить вред жизни и здоровью окружающих их людей, так и отдельные виды деятельности связанные с использованием данных объектов.

1.2. Виды источников повышенной опасности в российской цивилистической науке

В цивилистической науке нет более дискуссионной проблемы, нежели касающейся классификации источников повышенной опасности. Примечателен тот факт, что как в российском гражданском законодательстве, так и в отечественной цивилистической науке до сих пор отсутствует исчерпывающий или претендующий на полноту перечень возможных видов источников повышенной опасности. Так, на протяжении долгих лет отдельными учеными предпринимались попытки систематизировать существующие в природе источники повышенной опасности.

В пользу такой систематизации высказывался еще Б.С. Антимонов, который писал, что: «перечень случаев повышенной ответственности должен быть исчерпывающим, поскольку дело в специальной норме, устанавливающей в виде изъятия из общего правила ответственности по началу вины, особый право-

вой режим ответственности»¹.

В свою очередь, Е.А. Флейшиц говорила о примерном перечне источников повышенной опасности, аргументируя это появлением все новых и новых их видов в связи с развитием техники².

По мнению А.М. Беяковой: «открытый перечень источников повышенной опасности, в большей мере соответствует жизненной реальности. Действительность дает нам примеры появления все новых и новых их видов, что обусловлено научно-техническим прогрессом. В самом обширном закрытом перечне нельзя было бы предусмотреть всех возможных источников повышенной опасности»³.

На современном этапе согласно ст. 1079 ГК РФ к деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих, отнесено использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной связанной с нею деятельности и др.

Поскольку перечень источников повышенной опасности, которые могут причинить вред жизни и здоровью гражданина не является исчерпывающим, то суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать таковым иную деятельность, не указанную в перечне п. 1 ст. 1079 ГК РФ. При этом, по мнению суда, надлежит учитывать, что вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств⁴.

Аналогичный подход прослеживается и в по другому судебному делу, о возмещении вреда, причиненного взрывом котла при проведении пуско-

¹ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. - М., 1952. - С.101.

² Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. - М., 1951. - С.133.

³ Беякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. - М., 1986. - С.115.

⁴ Решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан по делу № 2-1588/2013 от 13 мая 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

наладочных работ. Суд указал, что: «в силу разъяснений, содержащихся в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств. В противном случае вред возмещается на общих основаниях.

В соответствии со ст.2 Федерального закона № 116-ФЗ от «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и приложением № к нему, а также согласно п.3 «Административного регламента по исполнению Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору РФ государственной функции по осуществлению лицензирования эксплуатации взрывопожароопасных производственных объектов», утвержденного приказом Минприроды России 3237 от, оконченный строительством котел КВ-ГМ-116,3-105Н, на котором используется горючие и взрывчатые вещества, является взрывопожароопасным производственным объектом.

При таких обстоятельствах, суд пришел к выводу, о том что котел, равно как и строительная площадка под ним на момент взрыва являлись источником повышенной опасности, принимая во внимание особые свойства котла, а также учитывая результат его действия при использовании, выраженный в проявлении вредоносных его свойств (взрыв), следовательно, вред в данном случае должен возмещаться в соответствии с требованиями ст. 1079 ГК РФ, а не на общих основаниях»¹.

В судебной практике встречаются и другие объекты, которые суды относят к источником повышенной опасности.

Так, например, к таковым относят: трубопроводы, электрические сети²,

¹ Решение Таганского районного суда (г. Москва)_№ 2-96-12/2010 по делу № 2-96-12/2010 от 7 марта 2012 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А26-7358/2014 от 20 октября 2015 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

боеприпасы¹, экологически опасные объекты² и др. Отдельное внимание в судебной практике уделяется животным, которые, также относятся к источникам повышенной опасности. Проиллюстрируем это примерами из судебной практики.

Так, «Самсонова Е.А. обратилась в суд с иском к Лебедевой Е.В. о возмещении морального вреда, причиненного укусом собаки, в сумме 45 000 рублей, а также понесенных ею судебных расходов на оплату государственной пошлины в размере 1 550 рублей и изготовление ксерокопий документов для суда в размере 212 рублей.

В обоснование заявленных исковых требований истец Самсонова Е.А. указала, что 25.07.2010 года в зоне отдыха «Петушок» (село Высокое Ленинского района Тульской области) её укусила собака, принадлежащая Лебедевой Е.В. В нарушение «Правил содержания и выгула собак и кошек» ответчица приехала на пляж с домашним животным, которое не имело намордника, а поводок у собаки был длиной более 3 метров. Отдыхая вместе с несовершеннолетней дочерью, Лебедева Е.В. уходила купаться, оставляя свое животное без присмотра. В зоне отдыха в летнее время происходит массовое скопление людей, в том числе детей, поскольку здесь оборудованы детские игровые площадки. На неоднократные требования окружающих убрать собаку Лебедева Е.В. реагировала неадекватно, кричала, оскорбляла отдыхающих. На протяжении нескольких часов собака лаяла на всех, бросалась на проходящих мимо людей, рыла ямы в песке, засыпая им окружающих людей. Когда она (Самсонова Е.А.) вышла из пруда, то собаки рядом с Лебедевой Е.В. не было. Она подумала, что хозяйка увела собаку, а она лишь посадила животное неподалеку, в высокую траву, набросив поводок на корневище лопуха. Когда она (Самсонова Е.А.) направилась в сторону качелей, из травы на неё набросилась эта собака, которую

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу № А71-6176/2014 от 28 августа 2015 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда по делу N А57-22948/2009 от 28 мая 2010 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

истица вначале не заметила. От неожиданности она (Самсонова Е.А.) упала и ударилась головой, подняться самостоятельно не смогла. В это время собака вскочила на неё и укусила в левое бедро. Люди на пляже стали кричать, прибежала хозяйка с пруда и оттащила от неё свое животное. Истец пояснила, что вначале она не придавала значения ранкам на теле, но через полчаса укус набух, появились синяки и кровоподтеки. Она попросила Лебедеву Е.В. представить ей свои данные и документы на собаку. Хозяйка животного пояснила, что собака домашняя, здоровая, никаких прививок они ей не делали, поэтому сведения о себе и домашнем животном она не предоставит. Она была вынуждена вызвать милицию, ждала милицейский наряд около 1 часа, но никто не приехал. В течение этого времени ответчик Лебедева Е.В. оскорбляла и унижала её. Ещё через некоторое время собака Лебедевой Е.В. укусила отдыхающего мужчину за лодыжку. Он потребовал от Лебедевой Е.В. незамедлительно покинуть зону отдыха вместе с собакой во избежание неприятностей. Она (Лебедева Е.В.) испугалась, быстро собрала свои вещи и собралась уходить. Она (Самсонова Е.А.) пыталась задержать ответчицу, но безуспешно. Ей удалось лишь записать государственный регистрационный номер автомобиля, на котором уехала Лебедева Е.В.

Затем она обратилась в травмпункт МУЗ «Гульская городская клиническая больница скорой медицинской помощи им. Д.Я. Ваныкина», где ей сделали прививку от столбняка и назначили бесплатное лечение от бешенства (курс уколов).

30.07.2010 года она вместе с 6-летним внуком по заранее приобретенной туристической путевке выехала в санаторий в г. Геленджик. В связи с назначенным ей лечением от бешенства она не смогла получить в санатории требуемое ей лечение по поставленному диагнозу. Из-за назначенных ей уколов она также не могла находиться на солнце, купаться в море. На весь 3-х месячный период лечения (с 26.07.2010 года по 26.10.2010 года) у неё были ограничения в питании (запрет на употребление алкоголя, кваса, кефира и кисломолочных продуктов). Вследствие неполучения надлежащего ежегодного санаторно-

курортного лечения, весь зимне-весенний период 2010/2011 годов она болела, была вынуждена многократно посещать врачей, покупать дорогостоящие лекарства, проходить обследования и получать медицинские процедуры, нести дополнительные транспортные расходы и терять свое личное время. Оскорбительное поведение Лебедевой Е.В., демонстрировавшееся публично, длительное болезненное лечение, ограничения в питании и поведении, обусловленные лечением, доставили ей физические и нравственные страдания, которые она оценила в денежной сумме 45000 рублей.

Представитель ответчика Лебедевой Е.В. по доверенности Пономарева Г.В. поддержала позицию своего доверителя, просила суд в удовлетворении иска отказать. Пояснила, что вина ответчика Лебедевой Е.В. в причинении Самсоновой Е.А. морального вреда не доказана. Собака как источник повышенной опасности не принадлежит Лебедевой Е.В. на праве собственности. Полагает, что из имеющихся в деле медицинских документов невозможно достоверно установить, каким животным и когда была укушена Самсонова Е.А., возможно, её укусила крыса или пчела. Доказательств того, что истице были показаны ограничения в питании в период, когда ей делали уколы от бешенства, также не представлено.

Кроме того, по мнению ответчицы и её представителя, гражданское законодательство вообще не указывает на возможность признания источником повышенной опасности животных. Следовательно, по мнению ответчицы, её (Лебедевой Е.В.) вина в причинении вреда Самсоновой Е.А. отсутствует, в связи с чем она не обязана возмещать потерпевшей вред.

Суд посчитал, что мнение стороны ответчицы о неотнесении животных к источникам повышенной опасности является несостоятельным. По мнению суда: «действительно, ГК РФ прямо не указывает на возможность признания источником повышенной опасности животных. Однако вредоносность и бесконтрольность действий домашних животных, находящихся у граждан, позволяют при определенных обстоятельствах относить их к источникам повышенной опасности. Большинство пород домашних собак мо-

гут обладать вредоносными свойствами (например, укусить человека), но в силу особенностей поведения являются подконтрольными человеку. При сложившихся в рассматриваемом случае обстоятельствах собака Тим вышла из-под контроля хозяйки собаки - Лебедевой Е.В. и укусила Самсонову Е.А., причинив вред её здоровью. Таким образом, суд пришел к обоснованному к выводу, о том, что: «при данных обстоятельствах дела действия собаки Тима, оставленной без контроля владельца Лебедевой Е.В., создали повышенную опасность для окружающих и привели к причинению вреда здоровью Самсоновой Е.А., в связи, с чем, ответчицей подлежал возмещению возникший при этом моральный вред»¹.

По другому делу, «Гаврилова С.А. предъявила иск к Мисник Е.Н., в котором просила взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в связи с укусом собак.

Разрешая исковые требования, суд пришел к обоснованному выводу о том, что владельцем собак, которые относятся к источникам повышенной опасности, поскольку имеется объективная возможность выхода из - под контроля человека, является ответчик Мисник Е.Н. Вред, причиненный собаками, является основанием для возникновения обязательства по возмещению вреда их владельцем, независимо от вины.

Более того, суд, делая вышеуказанный вывод, принимает во внимание специальные характеристики данных собак, способных без участия и контроля со стороны владельца причинить вред жизни и здоровью постороннему человеку, тем самым имеются основания для применения к возникшим правоотношениям положения ст. 1079 ГК РФ»².

Следует отметить, что судебная практика признает в качестве источников повышенной опасности не только отдельные породы собак, но и других живот-

¹ Решение Пролетарского районного суда г. Тулы № 2-652/2011 2-652/2011~М-611/2011 М-611/2011 от 12 мая 2011 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Решение Белогорского городского суда № 2-1497/2016 по делу № 2-1497/2016 от 6 декабря 2016 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

ных: лосей¹, крупный рогатый скот², лошадей³.

Следует отметить, что в российской цивилистической науке предпринимались неоднократные попытки систематизации источников повышенной опасности.

Одной из первых таких попыток общей (полной) классификации видов источников повышенной опасности была предпринята в 1922 году Н. Топоровым, по мнению которого «необходимо установить некоторые общие признаки источника повышенной опасности...»⁴. В качестве таковых ученый указывает следующие: «1) употребление механического двигателя, приводимого в движение не мускульной силой человека или животных, а природными видами энергии пара, газа, электричества и т. п.; 2) пользование природными силами, которые, будучи выпущенными из-под власти и контроля владельца, с большим трудом могут быть вновь им подчинены; 3) использование больших тяжестей, значительно превышающих силу отдельного человека». Исходя из указанных признаков, Н. Топоров подразделял все виды источников повышенной опасности на три группы: I - железные дороги, трамвай, фабрики и заводы, поскольку они используют механические двигатели, приводимые в движение различными видами природной энергии; II - торговцы горючими материалами и держатели диких животных; III - возведение строений и сооружений⁵.

Несколько иначе классифицировал отдельные группы материальных объектов, относя их к источникам повышенной опасности А.А. Собчак. Ученым выделялись следующие группы источников повышенной опасности: 1 - транспортные средства; 2 - промышленные предприятия; 3 - строительство; 4 - дикие животные; 5 - сильнодействующие вещества; 6 - некоторые иные виды источ-

¹ Решение Кудымкарского городского суда Пермского края по делу № 2-2260/2014 от 17 октября 2014 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Решение Бурейского районного суда Амурской области по делу № 2-625/2014 от 23 декабря 2014 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

³ Решение Нефтеюганского районного суда ХМАО- Югры по делу № 2-19/2015 от 5 мая 2015 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

⁴ Топоров Н. Источник повышенной опасности. // Рабочий суд. - 1926. - №19. - С.1177.

⁵ Там же. - С. 1177.

ников повышенной опасности, встречающиеся в судебной практике¹.

В свою очередь, О.А. Красавчиков классифицировал источники повышенной опасности, исходя из форму энергии, заключенной в соответствующем материальном объекте, в связи с чем выделял четыре их основные группы:

а) физические, которые, в свою очередь, подразделяются на механические (например, транспорт), электрические (например, системы высокого напряжения) и тепловые (например, паросиловые установки);

б) физико-химические, к которым относятся радиоактивные материалы;

в) химические, которые объединяют отравляющие (например, яды), взрывоопасные (например, некоторые газы) и огнеопасные (например, некоторые виды топлива);

г) биологические, которые делятся на зоологические (например, дикие животные) и микробиологические (например, некоторые штаммы микроорганизмов)².

Отдельного внимания заслуживает классификация, предложенная С.Н. Абрамовым, А.Ф. Поповым³. Цивилистами была предложена следующая классификация источников повышенной опасности:

1. Простые и сложные вещи - материальные объекты, проявляющие опасные свойства даже в состоянии покоя и требующие создания особых условий их содержания. Это яды, отравляющие вещества и газы, некоторые виды химических элементов и соединений, источники радиоактивного излучения, взрыво- и пожароопасные вещества и объекты, транспорт, работающий на химическом топливе, котельные, трансформаторные и насосные станции, высокоэнергетические установки, бензоколонки, газопроводы, бинарные химические вещества, радиоактивные вещества с околокритической массой и др.

2. Одушевленные объекты прав с потенциально опасными для окружаю-

¹ Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. - Л., 1964. - С.9.

² Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М., 1966. - С.41-64.

³ Абрамов С.Н., Попов А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата // Законодательство. - 2004. - №1,2. - С. 45.

щих свойствами:

а) отдельные виды домашних животных (ряд пород собак, быки). Отнесение некоторых пород домашних собак к источникам повышенной опасности традиционно для советского и российского законодательства, однако отдельных статей, посвященных нанесению вреда здоровью этим специфичным видом источников повышенной опасности, в российском законодательстве как не было, так и нет. Это обстоятельство вызывает значительные сложности при вынесении судебных решений о возмещении вреда, например, в многочисленных в последнее время случаях нападений собак, имеющих конкретных хозяев, на прохожих, в том числе, что самое страшное, на детей;

б) биологические и зоологические объекты, не относящиеся к категории одомашненных. Безусловно, имеются в виду не просто животные, «изъятые из среды обитания в установленном порядке»¹, «а вещи, которыми можно владеть (объекты гражданских прав)». Сюда относятся дикие животные, обладающие опасными для здоровья людей качествами, а также штаммы отдельных микроорганизмов. В юридической литературе было высказано мнение о том, что животные должны признаваться источниками повышенной опасности при целенаправленном использовании их опасных свойств². Однако представляется, что в случае причинения вреда дикими животными, сопровождавшегося «целенаправленным использованием их опасных свойств», речь уже может идти о виновной ответственности их владельцев, при этом сами животные остаются источниками повышенной опасности независимо от целей, преследуемых владельцем, меняется только вид ответственности - виновной или невиновной³. Опасность же использования таких объектов обусловлена полным отсутствием или слабой выраженностью самой возможности влиять на их поведение или

¹ Федеральный закон РФ «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №17. - Ст. 1462.

² Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. - СПб., 2002. - С.37.

³ Абрамов С.Н., Попов А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата // Законодательство. - 2004. - №1,2. - С. 46.

происходящие в них биологические процессы.

3. Охотничье и боевое оружие. Отдельного рассмотрения заслуживают вопросы, связанные с его хранением и использованием. Традиционно суды не относят оружие к источникам повышенной опасности (как и домашних животных), так как считают, что над оружием и домашними животными существует полный контроль со стороны человека. Возникает вполне естественный вопрос: почему для пользования охотничьим и боевым оружием необходимы специальные разрешения и зачем введены дополнительные требования к владельцам, касающиеся хранения и правомерности пользования оружием? Наверное, не только для того, чтобы установить еще один вид денежных сборов¹.

4. Материальные объекты, не относящиеся к первой группе, но находящиеся в движении и обладающие кинетической энергией, достаточной для нанесения вреда: движущийся транспорт, не требующий источников топлива (например, велосипед, гужевой транспорт), падающие или летящие объекты. Выделение этой группы предметов обусловлено правовой необходимостью установления рамок невиновной ответственности за падение предметов с высоты (это может произойти не только на строительной площадке). Как уже указывалось, в некоторых странах этому виду деликта посвящены отдельные статьи законодательства².

5. Объекты строительства и промышленности как сложные недвижимые и неделимые вещи - это здания и сооружения в стадии строительства, эксплуатации и обветшалости. Понятно, что здания в любой стадии их существования, предоставленные сами себе, могут причинить серьезный вред окружающим. Сюда же относятся любые строительные площадки и стройки вообще, независимо от их масштаба и от правового статуса заказчика строительства³.

В Гражданском кодексе Франции имеется отдельная норма о юридической ответственности собственника строительного объекта. В соответствии с

¹ Абрамов С.Н., Попов А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата // Законодательство. - 2004. - №1,2. - С. 46.

² Там же. - С. 46.

³ Там же. - С. 46.

ней собственник строения является ответственным за ущерб, причиненный разрушением строения, если таковое произошло вследствие недостаточности произведенного ремонта или ошибок при строительстве (ст.1386). Германское гражданское уложение устанавливает ответственность за вред, причиненный разрушением строения в результате его конструктивных дефектов или ненадлежащего содержания (§ 836-838).

б. Предметы и объекты, считающиеся опасными в силу закона. В перечень таких нормативных актов входят: ГОСТ 19433-88 «Грузы опасные. Классификация и маркировка»; приложения к Правилам пожарной безопасности в Российской Федерации, утвержденным приказом МВД РФ №536 от 14 декабря 1993 г.; Приложение №1 к Федеральному закону «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21 июля 1997 г., и др¹.

Некоторые цивилисты на страницах юридической литературы задавались вопросом, можно ли отнести введение вредоносных программ (вирусов ЭВМ) к деятельности, причинившей вред источником повышенной опасности? В этой связи В.М. Болдинов считает, что: «владельцем источника повышенной опасности в случаях причинения вреда информационным объектом, может признаваться владелец компьютерного оборудования, подключенного к сети (сообщению с множеством пользователей), осуществляющий обмен информацией с помощью информационных систем общего пользования (повышенно опасную деятельность), программы и информационные накопители которого инфицированы опасным вирусом (вредоносной программой)». Сознвая спорность своей позиции, указанный автор в то же время считает «необходимым решить данную проблему с помощью безвиновной ответственности»². Однако практика пока не знает таких примеров.

В цивилистической науке высказывались точки зрения об отнесении к источникам повышенной опасности отдельных видов медицинской деятельности.

¹ Абрамов С.Н., Попов А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата // Законодательство. - 2004. - №1,2. - С. 47.

² Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной ответственности. - СПб., 2002. - С.46.

Так, например, Е. Козьминых считает, что: «вакцинация против клещевого энцефалита полностью соответствует признакам «источника повышенной опасности» как деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны медицинских работников, а также как деятельность по использованию веществ (вакцин), обладающих такими же свойствами»¹.

Смысл отнесения вакцинации против клещевого энцефалита к источникам повышенной опасности названный автор усматривает в том, что ответственность при причинении вреда здоровью должна наступать независимо от вины медицинского учреждения, так как в противном случае пострадавший вынужден будет собирать доказательства вины причинителя вреда².

Отнесение медицинской деятельности к источникам повышенной опасности можно встретить и в работах других авторов³. Однако встречаются и те, кто не относит медицинскую деятельность к источникам повышенной опасности⁴.

В теории гражданского права к источникам повышенной опасности также относят охранную⁵ и строительную деятельность⁶.

Такое многообразие подходов к классификации источников повышенной опасности свидетельствует о сложности и многогранности данной правовой ка-

¹ Козьминых Е. Обязательства вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Российская юстиция. - 2001. - №2. - С.34.

² Там же. - С. 34.

³ Баринев Е.Х., Ромодановский П.О. Проблемы судебно-медицинских экспертиз, проводимых в рамках гражданского процесса // Медицинское право. - 2011. - № 6; Егоров К.В. Правомерный вред в медицине. - М.: Статут, 2011; Мохов А.А. Некачественное медицинское обслуживание как источник повышенной опасности для окружающих // Современное право. - 2004. - №10; Муравьева Е.В. Гражданско-правовая ответственность в сфере медицинской деятельности: Автореф. дис. ... к.ю.н. - Ростов н/Д, 2004. - С. 5. и др.

⁴ Шевчук С.С. Личные неимущественные права граждан в сфере медицинских услуг по гражданскому законодательству России: Автореф. дис. ... д.ю.н. - Ростов н/Д, 2005. - С. 33.

⁵ Шаронов С.А. Источники повышенной опасности, используемые в охранной деятельности: понятие и классификация // Современное право. - 2012. - №12. - С. 90.

⁶ Ершов О.Г. Правовое положение субподрядчика и основания его гражданско-правовой ответственности при строительстве // Право и экономика. - 2012. - №1. - С. 32 - 35.

тегории. В этой связи, считаем целесообразным отказаться от систематизации объектов и видов деятельности, относящихся к источникам повышенной опасности, а ограничиться лишь указанием на количественные и качественные критерии объектов или видов деятельности, для отнесения таковых к источникам повышенной опасности при причинении вреда жизни и здоровью гражданина. Разработка и установление в ст. 1079 ГК РФ таких критериев будет способствовать единообразному толкованию судами объектов и видов деятельности, подпадающих под определение «источник повышенной опасности».

ГЛАВА 2.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ: ПОНЯТИЕ И УСЛОВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ

2.1. Понятие гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности

Рассмотрение понятия ответственности за причинение вреда жизни и здоровью источником повышенной опасности невозможно без уяснения общих начал и сущности гражданско-правовой ответственности. В отечественной цивилистической науке по данной проблематике были высказаны различные точки зрения.

Так, например, В.П. Грибанов характеризовал гражданско-правовую ответственность как форму государственного принуждения, связанную с применением санкций имущественного характера в отношении нарушителя гражданских прав и обязанностей, в целях восстановления нарушенных прав потерпевшего и стимулирования дальнейших отношений юридически равноправных участников гражданского оборота. Цивилист отмечал, что гражданско-правовые санкции влекут невыгодные для правонарушителя имущественные последствия, применяются только судом, иным юрисдикционным органом и подразделяются на: 1) конфискационные (безвозмездное изъятие имущества правонарушителя в доход государства в случаях, предусмотренных законом); 2) штрафные (неустойка, штраф, пени) и 3) компенсационные (возмещение вреда, убытков)¹.

По мнению О.С. Иоффе, гражданско-правовая ответственность является: «1) санкцией за нарушение гражданских законов, обеспеченная убеждением и государственным принуждением или возможностью принуждения; 2) общест-

¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. - М.: Статут, 2000. - С. 298.

венным осуждением поведения правонарушителя, стимулом к определенной позитивной деятельности; 3) средством восстановления нарушенных отношений и формой установления отрицательных последствий для правонарушителя. Ответственность функционирует посредством замены неисполненной обязанности новой обязанностью либо присоединения к нарушенной обязанности дополнительной обязанности охранительного типа (исполнить договор, возместить причиненные неисполнением убытки и т.п.).

Ученый подчеркивал, что необходимо различать основание ответственности, саму ответственность и ее реализацию. Основанием гражданско-правовой ответственности является гражданское правонарушение, в состав которого входят объективные и субъективные элементы: 1) неправомерные действия (бездействие); 2) убытки; 3) наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) и наступившими последствиями (возникновением убытков); 4) вина. Обязанность претерпевать гражданско-правовые санкции возникает с момента правонарушения в виде возможности, а затем в результате привлечения правонарушителя к ответственности - в виде реальной действительности.

В качестве дополнительных особенностей гражданско-правовой ответственности цивилист называл доминирование имущественной составляющей ответственности, ответственность за счет правонарушителя, полное возмещение вреда, ответственность за вину (за некоторыми исключениями, предусмотренными законом)¹.

В свою очередь, Е.А. Суханов характеризовал гражданско-правовую ответственность как одну из форм государственного принуждения, связанного с судебным применением имущественных санкций, направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего за счет правонарушителя².

¹ Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. 1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. - СПб., 2003. - С. 197, 202 - 227.

² Гражданское право: Учеб.: В 4 т. Т. 1. Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - С. 586.

По мнению В.Ф. Попондопуло, гражданско-правовая ответственность представляет собой осуществление особой обязанности, вытекающей из особой санкции за совершенное правонарушение¹.

О.А. Красавчиков характеризовал гражданско-правовую ответственность как основанное на законе гражданско-правовое (имущественное) воздействие на виновного правонарушителя, выражающееся в лишении его определенных прав или в возложении на него дополнительных обременительных обязанностей. В качестве характерных для гражданско-правовой ответственности черт ученый называл: нормативную обоснованность, социальную направленность, восстановительные и предупредительные функции. Объем и форма гражданско-правовой ответственности устанавливаются законом исходя из принципа полного возмещения вреда, восстановления имущественного положения кредитора (потерпевшего) в натуральной или денежной форме².

По мнению А.М. Беляковой: «гражданско-правовая ответственность представляет собой государственное принуждение к несению отрицательных имущественных последствий, возникающих из договора, причинения вреда, в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязанностей»³.

Г.Н. Шевченко, под гражданско-правовой ответственностью понимает, предусмотренную законом или договором меру государственного принуждения имущественного характера, применяемую в целях восстановления нарушенного состояния и удовлетворения потерпевшего за счет правонарушителя⁴. Ученый считает, что гражданско-правовая ответственность выполняет компенсационно-карательные, воспитательные, информационные и стимулирующие (организационные) функции⁵.

¹ Попондопуло В.Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1985. - С. 62.

² Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. - Свердловск, 1973. Вып. 27. - С. 262.

³ Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. - С. 10.

⁴ Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. - М., 2008. - С. 946.

⁵ Там же. - С. 947.

В свою очередь, Е.В. Барина считает, что гражданско-правовая ответственность - это предусмотренные законом или договором обеспеченные силой государственного принуждения дополнительные обязанности претерпевать имущественные лишения, потерю некоторых субъективных прав за допущенные правонарушения в целях восстановления или компенсации нарушенных прав потерпевшего¹.

Н.Д. Егоров определяет гражданско-правовую ответственность как результат совершенного гражданского правонарушения, изъятие у правонарушителя и передачу потерпевшему имущества, которое правонарушитель не утратил бы, если бы не совершил правонарушение².

В.П. Мозолин и М.Н. Малеина считают, что гражданско-правовая ответственность - это правоотношение, выражающееся в виде неблагоприятных для правонарушителя (должника) последствий имущественного (иногда неимущественного) характера, обеспеченных государственным принуждением и осуждением правонарушителя. Содержанием этого правоотношения является обязанность виновного должника совершить определенные действия и право кредитора требовать исполнения этой обязанности. Гражданско-правовая ответственность выполняет предупредительно-воспитательную, компенсационную, репрессивную и сигнализационную функции, реализуется на основе принципов неотвратимости, индивидуализации, полного возмещения вреда³.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский выделили следующие существенные признаки гражданско-правовой ответственности: 1) имущественный характер; 2) ответственность одного участника гражданско-правового отношения перед другим; 3) соответствие объема ответственности размеру причиненного вреда, убытков (эквивалентность возмещения, компенсации); 4) применение равных

¹ Барина Е.В. Понятие, виды и формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 6 / Под ред. О.Ю. Шилохвоста. М.: - Норма, 2003. - С. 228.

² Гражданское право: Учеб.: В 3 т. 7-е изд., перераб. и доп. Т. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 2009. - С. 645.

³ Гражданское право: В 3 т. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1 / Отв. ред. В.П. Мозолин. - М., 2012. - С. 752.

по объему мер ответственности к различным участникам имущественного оборота за однотипные правонарушения¹.

По утверждению В.А. Тархова, «гражданско-правовая ответственность имеет место в гражданско-правовом отношении и проявляется в виде: 1) реального исполнения; 2) возмещения убытков; 3) восстановления нарушенного состояния; 4) уплаты неустойки (пени, штрафа)»².

В свою очередь, В.П. Камышанский, Н.М. Коршунов и В.И. Иванов обозначили следующие специфические признаки гражданско-правовой ответственности: 1) принадлежность к мерам государственного принуждения; 2) имущественное воздействие на нарушителей - субъектов гражданских правоотношений; 3) восстановление нарушенных субъективных гражданских прав потерпевшего, предоставление ему соответствующей компенсации; 4) наличие карательных (наряду с правовосстановительными) мер гражданско-правового воздействия; 5) соответствие объема ответственности размеру причиненного вреда (убытков); 6) применение равных по объему мер ответственности к различным участникам гражданских правоотношений за однотипные правонарушения; 7) наличие воспитательного эффекта; 8) гражданско-правовая ответственность - это санкция (в более широком понимании, нежели сама ответственность); 9) вина - необходимое условие ответственности (за исключением случаев, предусмотренных законом); 10) инициатива потерпевшего в инициировании процесса ответственности³.

Как справедливо было отмечено в юридической литературе, многие упомянутые черты гражданско-правовой ответственности достойны научной поддержки и с учетом некоторых поправок могут составить целостную картину

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. - М.: Статут, 2005. - С. 609.

² Тархов В.Л. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. - С. 16.

³ Гражданское право: часть первая: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. - М., 2010. - С. 648.

гражданско-правовой ответственности¹.

По утверждению А.П. Золотарева: «гражданско-правовая ответственность - это вид юридической ответственности, возникающей вследствие совершения гражданско-правового нарушения, нарушения общих начал, смысла, норм гражданского законодательства, обычаев, неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных, деликтных и кондикционных обязательств, возлагающей на виновного правонарушителя (в предусмотренных законом случаях - при отсутствии вины) дополнительные (охранительные) обязанности властно-принудительного характера в рамках охранительного гражданско-правового обязательственного отношения, и выражающейся в применении к правонарушителю управомоченными правоохранительными и судебными органами имущественных мер, санкций, предусмотренных законом или договором за счет правонарушителя и (или) ответственного за его действия (бездействие) лица в полном объеме причиненного вреда, убытков (за исключением случаев, предусмотренных законом или договором) в установленном законом порядке по инициативе потерпевших лиц (кредиторов) с целью защиты их нарушенных субъективных имущественных и личных неимущественных прав и законных интересов, восстановления социальной справедливости, первоначального положения потерпевшего лица или положения, которое приобрело бы потерпевшее лицо при надлежащем исполнении обязательства (путем применения компенсационно-восстановительных санкций), назначения наказания (посредством применения штрафных санкций), пресечения совершаемого правонарушения (с помощью пресекательных санкций), предупреждения новых правонарушений со стороны правонарушителя и иных лиц»².

Гражданско-правовая ответственность - это многогранное правовое явление, включающее не только дополнительные (охранительные) субъективные права потерпевшего и юридические обязанности правонарушителя, но и реаль-

¹ Золотарев А.П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // Современное право. - 2016. - № 6. - С. 51.

² Там же. - С. 52.

ные действия потерпевшего и юрисдикционных органов по привлечению виновного лица к ответственности, восстановление первоначального положения путем возмещения вреда (убытков), пресечение совершаемого правонарушения, применение штрафных санкций, претерпевание (исполнение) правонарушителем предпринятых в отношении его принудительных мер (санкций) имущественного характера, уменьшающих его имущественное благополучие и ухудшающих его общественное положение¹.

Особенности гражданско-правовой ответственности обусловлены спецификой предмета и метода гражданско-правового регулирования, целевого и функционального назначения гражданско-правовой ответственности, ее принципами, нормативно-правовой базой, основаниями и условиями возникновения, порядком (процедурой) и механизмом применения и исполнения, компенсационными, восстановительными, пресекательными и штрафными мерами (санкциями) в отношении нарушителей норм позитивного (объективного) гражданского права, регулятивных гражданских прав и законных интересов субъектов гражданского права².

Гражданско-правовая ответственность имеет явно имущественную компенсационно-восстановительную направленность, связанную с принудительным исполнением неисполненного договорного или внедоговорного обязательства, с принудительным возмещением (компенсацией) убытков, вызванных неисполнением договора, причинением деликтного вреда или незаконным (неосновательным) обогащением, с компенсацией морального и иных видов немущественного вреда. Такая направленность вызвана предметом гражданско-правового регулирования, компенсационно-восстановительной функцией гражданского права³.

Гражданско-правовая ответственность, по мнению А.П. Золотарева, реализуется в рамках охранительного гражданско-правового обязательственного

¹ Золотарев А.П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // Современное право. - 2016. - № 6. - С. 52.

² Там же. - С. 52.

³ Там же. - С. 52.

отношения и связана с охранительными субъективными правами требования потерпевшего лица и корреспондирующими с этими правами охранительными обязанностями правонарушителя по устранению отрицательных последствий своего правонарушения, восстановлению первоначального положения, возмещению (компенсации) имущественного или неимущественного вреда, причиненных убытков, претерпеванию (исполнению) применяемых санкций. В случае договорного правонарушения регулятивное договорное правоотношение трансформируется в охранительное правоотношение (обязательство), а при нарушении деликтного права или кондикционных обязательств возникают охранительные правоотношения, в рамках которых происходит реальное привлечение виновных лиц к ответственности¹.

Привлечение к гражданско-правовой ответственности происходит в установленном законом порядке путем его динамичного (стадийного) развития, начиная от момента нарушения и до момента вынесения, исполнения решения суда о привлечении виновного лица к гражданско-правовой ответственности. По мнению А.П. Золотарева, существует несколько стадий развития (динамики) охранительного правоотношения ответственности и самой гражданско-правовой ответственности: 1) стадия совершения правонарушения, возникновения оснований (условий) гражданско-правовой ответственности; 2) оформления и предъявления требований потерпевшего; 3) выяснения (проверки) уполномоченными государственными (судебными) органами наличия элементов состава правонарушения, иных оснований (условий) ответственности; 4) назначения наказания, применения иных мер гражданско-правовой ответственности; 5) реального исполнения назначенной меры гражданско-правовой ответственности².

Обобщая вышеизложенное, мы можем определить гражданско-правую ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности жизни и здоровью гражданина, как предусмотренную законом

¹ Золотарев А.П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // Современное право. - 2016. - № 6. - С. 53.

² Там же. - С. 54.

обязанность владельца источника повышенной опасности, или страховой организации, если такой владелец застраховал свою гражданскую ответственность, претерпевать имущественные лишения за допущенные правонарушения в целях компенсации за нарушение прав потерпевшего на жизнь и здоровье.

2.2. Условия наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности жизни и здоровью гражданина

Традиционно считается, что основание возникновения гражданско-правовой ответственности - гражданское правонарушение, которое характеризуется определенными условиями, совокупность которых и является его составом¹. Такими условиями называют противоправное поведение правонарушителя; наличие убытков или вреда на стороне кредитора (потерпевшего); наличие причинной связи между ними; наличие вины правонарушителя. Перечисленные условия носят общий, универсальный характер².

Одним из основных условий наступления ответственности владельца источника повышенной опасности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, является наличие вреда. Нет вреда, следовательно, нет и ответственности. Следует отметить, что, несмотря на значительный срок существования, в юридической науке до настоящего времени нет точного определения данного термина. Как правило, это понятие применяется для определения последствий гражданского правонарушения, выразившихся в повреждении или уничтожении имущества потерпевшего. Также его употребляют и при причинении увечья или смерти, даже в случаях, когда это не связано с утратой заработка или иных средств существования. В некоторых случаях данный термин используется для обозначения душевных, нравственных страданий и пережи-

¹ Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. - 2017. - № 3. - С. 67.

² Там же. - С. 67.

ваний лица, и тогда говорят о моральном вреде. Во всех этих случаях имеются в виду те неблагоприятные, отрицательные последствия, которые наступают при нарушении или ущемлении принадлежащих потерпевшему имущественных или личных неимущественных прав и благ. В таком широком понимании вред - это всякое умаление охраняемого правом блага. При этом вред - это не только потеря или уменьшение того, что есть, но и неполучение того, что могло прирасти к имуществу, духовно обогатить личность, повысить её образовательный или профессиональный уровень и т. д. Однако в качестве условия ответственности владельца источника повышенной опасности вред - это не само нарушение права или блага, а имущественные последствия такого нарушения. В этом качестве вред всегда должен выражаться в форме имущественного ущерба или убытков. Соотношение указанных категорий характеризуется тем, что вред-это родовое понятие отрицательных имущественных последствий правонарушения. Ущерб - это натурально-вещественная форма выражения вред, а убыток - это денежная оценка причиненного вреда.

Таким образом, источником повышенной опасности вред может быть причинен: 1) имуществу потерпевшего и 2) личности. Однако в любом случае последствия причиненного вреда должны иметь имущественное выражение¹.

Следующим необходимым условием наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности жизни и здоровью гражданина является - противоправное поведение причинителя вреда. Примечателен тот факт, что ст. 1079 ГК РФ прямо не указывает на противоправность поведения владельца источника повышенной опасности как на неперемное условие ответственности последнего, однако это подразумевается. Указанное условие относится к числу объективных предпосылок гражданско-правовой ответственности владельца источника повышенной

¹ Редин М.П. Понятие источника повышенной опасности и правовая природа (сущность) обязательства из причинения вреда его действием // Российская юстиция. - 2008. - №2. - С.44.

опасности. Противоправность любого действия заключается в том, что оно противоречит праву в объективном смысле слова или нарушает чужое субъективное право.

Общепризнанно, что для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности жизни и здоровью гражданина, требуется наличие причинной связи между действием причинителя вреда и наступившим результатом. Если указанная связь отсутствует, то, естественно, не может быть и речи о возложении ответственности на владельца источника повышенной опасности.

Следует отметить, что вопрос о сущности причинно-следственной связи, установление которой необходимо для возложения ответственности на владельца источника повышенной опасности за причинение вреда жизни и здоровью гражданина, не получил должного освещения в российской цивилистической литературе. Отдельные исследователи, например, Е.А. Флейшиц, считали, что причинная связь должна быть установлена между действием источника повышенной опасности в ходе пользования им для определенного вида деятельности и вредом¹. Сходной позиции придерживался Б.С. Антимонов, который полагал, что: «юридическое значение имеет связь между «источником повышенной опасности» и вредом»². Не отрицая, в принципе, необходимости наличия связи между воздействием повышенновредоносных свойств источника повышенной опасности и вредом, В.Т. Смирнов и А.А. Собчак предложили устанавливать наличие не одного, а двух и более рядов (звеньев) причинной связи. Так, по мнению авторов, для возложения ответственности на владельца источника повышенной опасности необходимо установить наличие причинной связи между: а) между осуществляемой владельцем источника повышенной опасности деятельностью, представляющей повышенную опасность для окружающих, и наступившим вредом; б)

¹ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. - М., 1951. - С. 133.

² Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. - М., 1952. - С. 77.

между поведением лица, непосредственно обслуживающего источник повышенной опасности, и наступившим вредом; в) между воздействием повышено-вредоносных свойств источника повышенной опасности и вредом¹.

В свою очередь, еще О.А. Красавчиков считал необходимым выделять два звена причинно-следственной связи: 1) связь между поведением владельца источника повышенной опасности и функционированием данного источника; 2) связь между явлениями функционирования источника повышенной опасности и наступившим вредом.

Анализ научных источников показал, что в одном случае цивилисты призывают устанавливать причинно-следственную связь между поведением владельца источника повышенной опасности и наступившем вредом, а в другом, наоборот, призывают игнорировать указанную связь. Мы склонны полагать, что такую связь нужно устанавливать между противоправными действиями владельца источника повышенной опасности и наступившим вредом.

Следующим условием для наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда традиционно выступает вина. Однако, согласно ст. 1079 ГК РФ, при возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, не требуется наличия вины причинителя вреда - владельца источника повышенной опасности.

Тем не менее, отказавшись от учета вины как психического отношения лица к своему поведению, российская цивилистическая доктрина использует другой критерий: достаточность принятия должником мер для исполнения обязательства². Применительно к обычным деликтным обязательствам, виновным будет рассматриваться поведение лица, не принявшего всех возможных мер для надлежащего исполнения обязательств, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (ст. 401 ГК РФ). Если продолжить это определение для

¹ Смирнов В.Т., Собчак А.А. *Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве.* - Л., 1983. - С. 71.

² Сарбаш С.В. *Элементарная догматика обязательств: Учеб. пособие / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права.* - М.: Статут, 2016. - С. 287.

деликтных обязательств, то здесь вина будет рассматриваться как непринятие лицом всех реально возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего действия (бездействия). Таким образом, законодатель отказался от субъективной характеристики вины в гражданском праве и перешел к объективной: принятие или непринятие необходимых мер для надлежащего исполнения обязательства или непричинения вреда¹. Как было справедливо подмечено Е.А. Сухановым: "вина переводится из области труднодоказуемых субъективных психических ощущений конкретного человека в область объективно возможного поведения участников имущественных отношений с определенным масштабом должного поведения"². Должник, проявивший достаточную степень заботливости и осмотрительности, требующихся от него по характеру обязательства и условиям оборота, признается невиновным. При исполнении обязательства должник должен действовать добросовестно и разумно, как обычный средний человек в обществе. Повышенные требования могут предъявляться к нему только тогда, когда это специально установлено в законе или в соглашении сторон обязательства³.

Следует отметить, что российское гражданское законодательство не содержит определения форм вины, хотя и выделяет умысел и неосторожность, которая, в свою очередь, подразделяется на грубую и простую. Формы вины учитываются только в случаях, специально предусмотренных законом, и главным образом при учете вины потерпевшего при смешанной ответственности. И вот здесь-то, по мнению Г.Н. Шевченко, необходимо будет дополнительно учитывать субъективный критерий⁴.

Отдельного внимания заслуживает позиция Конституционного Суда РФ, нашедшая свое закрепление в Определении № 79-О "Об отказе в принятии к

¹ Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. - 2017. - № 3. - С. 69.

² Гражданское право: Учеб.: В 4 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Волтерс Клувер, 2004. - С. 608.

³ Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. - 2017. - № 3. - С. 69.

⁴ Там же. - С. 70.

рассмотрению жалобы гражданина Анианца Михаила Константиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации" от 19 февраля 2003 г., в котором указывалось на то, что "наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно"¹. Как справедливо было подмечено в юридической литературе, что «в жизни возможны ситуации, когда неисполнение обязательств или причинение вреда возможны в результате невиновных действий, которые могут носить как правомерный, так и противоправный характер. Гражданское законодательство не содержит понятия ни правомерного, ни противоправного поведения»². Поскольку под противоправностью понимают нарушение правовых норм посредством нарушения чужого субъективного права без должного на то управомочия, то при причинении вреда правомерными действиями, нельзя говорить о вине, так как вина - это отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям. Однако поскольку в результате таких правомерных невиновных действий на практике возможно причинение вреда, закономерно встает вопрос о его возмещении. Законодатель исходит из того, что по общему правилу правомерно причиненный вред возмещению не подлежит, возмещение такого вреда возможно только в случаях, специально предусмотренных законом. Число таких случаев постоянно возрастает с развитием общества³. Это, например, возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости и другие случаи. Возмещение вреда при правомерном и, соответственно, невиновном поведении не может рассматриваться как ответственность, это меры защиты, которые в цивилизованном обществе должны защищать интересы лиц, претерпевших

¹ Определение Конституционного Суда РФ № 79-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Анианца Михаила Константиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации" от 19 февраля 2003 г. // СПС консультант Плюс: Судебная практика.

² Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. - 2017. - № 3. - С. 70.

³ Там же. - С. 71.

убытки. Законодатель в таких случаях не случайно не использует термин "ответственность", а говорит только об обязанности по возмещению вреда. Поэтому нельзя согласиться с мнением о том, что в исключительных случаях закон допускает ответственность и за правомерные действия (ст. 16.1 ГК РФ)¹.

По справедливому утверждению Г.Н. Шевченко: «для применения ответственности вина не является необходимым условием. Привлечение к ответственности возможно как при наличии вины, так и при ее отсутствии, в то время как противоправность выступает необходимым условием, отсутствие которого исключает применение мер ответственности. Поэтому критерием для разграничения применения мер ответственности и мер защиты является не вина, а правомерность или противоправность действий (бездействия) лица, нарушившего чужое субъективное право. Возмещение правомерно причиненного вреда возможно только в случаях, предусмотренных законом, и выступает мерой защиты, когда законодатель, решая сложный вопрос, чьим интересам отдать приоритет: потерпевшего, понесшего убытки в результате таких действий, или лица, действовавшего правомерно, но причинившего убытки, - становится на защиту прав потерпевшего. Количество обязательств по компенсации правомерно причиненного вреда с развитием общества будет возрастать, и это вполне закономерно, потому что в социально ориентированном государстве осуществление государственными органами действий, могущих повлечь для граждан и юридических лиц убытки, в ряде случаев просто необходимо...»².

Возвращаясь к рассмотрению вины как условия ответственности, Г.Н. Шевченко отмечает, что «случаев привлечения к ответственности независимо от вины действующее законодательство содержит немного: это ответственность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность; ответственность владельцев источника повышенной опасности; ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следст-

¹ Гражданское право: Учебн.: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. - М.: Статут, 2016. - С. 324.

² Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. - 2017. - № 3. - С. 71.

вия, прокуратуры и суда, и другие случаи, специально предусмотренные законом. Но поскольку предпринимательская деятельность и деятельность по эксплуатации источников повышенной опасности составляют значительный пласт современной действительности, то вполне можно говорить, что ответственность без вины широко применяется на практике»¹.

В цивилистической науке введение такой ответственности обычно объясняют повторяющимся, статистически предвидимым характером вреда, причиняемого источником повышенной опасности. "Возложение ответственности за случайно возникший вред в подобных случаях побуждает причинителя... принимать дополнительные меры, направленные на предотвращение вреда"². Представляется, что главным при установлении ответственности владельца источника повышенной опасности независимо от вины является все-таки не стимулирование правомерного поведения последних, хотя и этого нельзя отрицать, а обеспечение повышенной защиты прав и законных интересов потерпевших, поскольку причинение вреда носит объективно повторяющийся характер³. Как справедливо высказывался в свое время В.И. Кофман, "без использования источников повышенной опасности общество обойтись, разумеется, не может. Но вместе с тем необходимо обеспечить охрану интересов отдельных членов общества от той повышенной опасности, которую их использование представляет. Эту цель и преследует распространение на рассматриваемую группу случаев принципа ответственности за причинение, благодаря которому достигается более справедливое разрешение коллизии интересов причинителя и потерпевшего"⁴. Следует отметить, что установление ответственности независимо от вины за причинение вреда источником повышенной опасности должно быть, как

¹ Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. - 2017. - № 3. - С. 72.

² Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: Учеб. пособие. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. - С. 88.

³ Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. - 2017. - № 3. - С. 72.

⁴ Кофман В.И. Причинная связь как основание ответственности по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву. - Екатеринбург, 2011. - С. 47.

правило, связано с введением обязательного страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, что и сделано в отношении владельцев транспортных средств введением обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, позволившего гарантировать возмещение вреда потерпевшим за счет специального фонда и в то же время обеспечить защиту прав владельцев транспортных средств, причинивших вред¹.

На страницах юридической литературы, можно встретить такое высказывание, что ответственность безгранична, "ни от кого нельзя требовать невозможного"². Такими пределами ответственности являются непреодолимая сила и вина потерпевшего. Если должник несет ответственность за нарушение обязательств или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности, например обстоятельств непреодолимой силы (п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" от 24 марта 2016 г.³). Применению непреодолимой силы на практике посвящено несколько пунктов данного Постановления Пленума ВС. Так, указывается, что для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. По мнению Г.Н. Шевченко, требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях⁴. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если лю-

¹ Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. - 2017. - № 3. - С. 72.

² Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: Учеб. пособие / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. - М.: Статут, 2016. - С. 288.

³ Постановления Пленума ВС РФ № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" от 24 марта 2016 г. // СПС консультант Плюс: Судебная практика.

⁴ Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. - 2017. - № 3. - С. 73.

бой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий (п. 8). Соотношение непреодолимой силы и случая состоит в том, что первая - всегда внешнее событие по отношению к сфере деятельности обязанного лица, а случай - внутреннее обстоятельство по отношению к причиняющей вред деятельности¹. Не рассматриваются как непреодолимая сила обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителя. Причинение вреда в результате действия непреодолимой силы по действующему законодательству являются безусловным основанием для освобождения от ответственности. Ранее советское законодательство содержало норму, предусматривавшую ответственность за причинение вреда жизни и здоровья пассажира воздушного судна при старте, полете или посадке воздушного судна, а также при высадке пассажира даже вследствие непреодолимой силы (ст. 101 Воздушного кодекса СССР 1961 года)². В настоящее время в установлении такой безграничной ответственности нет необходимости, поскольку осуществляется обязательное страхование гражданско-правовой ответственности перевозчика. Все это позволяет сделать вывод, что установление безвиновной ответственности, основанной на принципе причинения, сопровождается, как правило, обязательным страхованием гражданско-правовой ответственности возможного причинителя вреда - владельца источника повышенной опасности³.

Таким образом, можно признать, что непреодолимая сила всегда означает исключение ответственности за нарушение обязательств или причинение вреда, в то время как случайное нарушение обязательств или причинение вреда могут повлечь за собой применение гражданско-правовой ответственности, если это

¹ Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение: Монография. - М.: Статут, 2009. - С. 175.

² Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. - 2017. - № 3. - С. 73.

³ Там же. - С. 73.

предусмотрено законом.

Другой случай освобождения от ответственности - вина потерпевшего. Применительно к теме нашего магистерского диссертационного исследования отметим, что при причинении вреда источником повышенной опасности жизни и здоровью потерпевшего, допустившего грубую неосторожность, в целях защиты его прав и интересов возможно только снижение размера ответственности причинителя, но не освобождение от нее (п. 2 ст. 1083 ГК РФ).

ГЛАВА 3.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ИСТОЧНИКОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

3.1. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина источниками повышенной опасности, применяемыми в медицинской деятельности

Ни для кого не секрет, что в процессе осуществления медицинской деятельности применяется оборудование, которое при определенных условиях может создавать повышенную вероятность причинения вреда жизни и здоровью пациента. К таковому можно отнести: аппараты, позволяющие проводить визуализирующие исследования: КТ, МРТ, рентгенографию; приборы, применяемые при электростимуляции, электрофорезе; терапевтические аппараты (ультразвук, лазерное оборудование); хирургическое оборудование; аппараты для поддержания жизни пациента (сердечно-легочные, для гемодиализа); оборудование для транспортировки пациентов и др.

К источникам повышенной опасности, применяемым в медицинской деятельности, также относят лекарственные препараты и штаммы болезнетворных микроорганизмов, применяемые для вакцинации.

Как видим, в медицинской деятельности применяется достаточно широкий спектр аппаратуры и оборудования, которые при ненадлежащем своем использовании могут причинить вред жизни и здоровью потребителя медицинской услуги. Однако не всякая медицинская деятельность связана с использованием источников повышенной опасности. Как, справедливо на этот счет было подмечено в цивилистической литературе: «лечебная деятельность неоднородна и не может быть признана в целом источником повышенной опасности, но отдельные методы (способы) лечения соответствуют определению источника

повышенной опасности, выработанному юридической наукой и воспринятому судебной практикой. В число источников повышенной опасности в сфере врачебной деятельности предлагается включить рентгеновские установки, лазерные аппараты, ядовитые, наркотические, сильнодействующие лекарственные препараты, взрыво- и огнеопасные лекарственные средства»¹.

В свою очередь, А.В. Тихомиров предлагает отказаться от выделения отдельных объектов - источников повышенной опасности, и считает, «что технология производства медицинских услуг «являет собой источник повышенной опасности, поскольку связана с возможностью причинения вреда здоровью»»². И такая точка зрения видится нам правильной. Поскольку, «реакция конкретного человеческого организма (по крайней мере на сегодняшнем этапе развития науки) до конца непредсказуема»³. Действительно, в медицинской практике довольно часто встречаются случаи, когда у пациента обнаруживается индивидуальная реакция на тот или иной лекарственный препарат или медицинскую процедуру, которые, в редких случаях, но влекут за собой летальный исход.

В связи с чем, можно с уверенностью констатировать, что по общему правилу медицинскую деятельность следует считать источником повышенной опасности в том понимании, которое ему придается положениями ст. 1079 ГК РФ. Тем не менее, отдельные виды медицинской деятельности никак нельзя отнести к источникам повышенной опасности. Например, проведение врачом визуального осмотра пациента, без проведения каких либо процедур; опрос, с целью выявления течения и симптоматики заболевания; осуществление медицинской статистики; производство судебно-медицинской экспертизы др. Хотя эти процедуры в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 291 от 16 апреля 2012 г.⁴, также относятся к медицинской деятельности.

¹ Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве. - М., 1995. - С. 146.

² Тихомиров А.В. Медицинское право: Практ. пособие. - М., 2008. - С. 136.

³ Невзгодина Е.Л. Проблемы ответственности исполнителя при оказании платных медицинских услуг / Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. - М., 2006. - С. 44.

⁴ Постановление Правительства РФ №291 "О лицензировании медицинской деятельности" от 16 апреля 2012 г. (в ред. от 08.12.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2012. - №17. - Ст. 1965.

В этой связи считаем необходимым, выработать такие критерии, которые позволяли бы дифференцировать все виды медицинской деятельности, на те, осуществление которых может повлечь за собой повышенную опасность для окружающих и те виды деятельности, которые вредны для всех без исключения пациентов. На наш взгляд, для отнесения тех или иных видов медицинской деятельности к источникам повышенной опасности следует учитывать следующее:

- факт использования в процессе деятельности медицинского оборудования; лекарственных средств, вакцин и других предметов, обладающих опасными свойствами для пациентов;

- факт оказания таковыми предметами, обладающими опасными свойствами для окружающих непосредственного вредоносного воздействия на организм пациента, ввиду утраты полного контроля за таковыми, со стороны медицинской организации.

Для единообразного толкования видов медицинской деятельности, относящихся к источникам повышенной опасности, считаем необходимым, внести соответствующие изменения в действующее российское гражданское законодательство. В частности, предлагаем дополнить ст. 9 Федерального закона РФ №323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21 ноября 2011 г¹. пунктом 3 следующего содержания:

«3. Медицинская деятельность признается деятельностью, создающей опасность для окружающих, за исключением тех видов медицинской деятельности, которые:

1) не сопряжены с использованием медицинского оборудования; лекарственных средств, вакцин и других предметов, обладающих опасными свойствами для пациентов;

2) не оказывают непосредственного вредоносного воздействия на организм пациента, ввиду утраты полного контроля над предметами, обладающими опасными свойствами, со стороны медицинской организации.

¹ Федеральный закон РФ №323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" 21 ноября 2011 г. (в ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - №48. - Ст. 6724.

В случае квалификации медицинской деятельности в качестве источника повышенной опасности ответственность медицинской организации наступает по правилам ст. 1079 ГК РФ».

Следует отметить, что гражданско-правовая ответственность за причинение вреда жизни и здоровью пациента источниками повышенной опасности наступает лишь при наличии общих условий. Первым и обязательным условием, для наступления такой ответственности, необходимо наличие вредоносного результата от медицинской деятельности. Следует отметить, что «вред от медицинского вмешательства может быть причинен только тем благам, с которыми он прямо и непосредственно связан. Таковыми являются "жизнь, здоровье, физическая и психическая неприкосновенность, человеческая индивидуальность (постоянство). Последние два блага не поименованы в законе, однако открытый перечень ст. 150 ГК РФ и существующее теоретическое обоснование дают им полное право на существование"»¹.

З.В.Каменева выделяет следующие виды вреда в медицине:

- смерть как особый вид причинения вреда;
- вред здоровью;
- вред физической (психической) неприкосновенности человека;
- вред, причиненный человеческой индивидуальности².

По мнению автора, вред может быть материальным и моральным³. При этом оба вида вреда здоровью должны рассматриваться лишь в том случае, если они непосредственно связаны с возникшим заболеванием или повреждением, вызванными действиями врача⁴.

По мнению З.В.Каменевай, следует отграничивать прямое вредоносное

¹ Шевчук С.С. Понятие и особенности правового режима жизни, здоровья (телесной, физической) неприкосновенности и человеческого достоинства как объектов личных неимущественных прав // Субъекты и объекты в современных гражданских правоотношениях и их некоторые особенности: Монографический сборник. - Ставрополь, 2004. - С. 12.

² Каменева З.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью медицинскими услугами ненадлежащего качества // Адвокат. - 2015. - №12. - С. 60.

³ Там же. - С. 60.

⁴ Там же. - С. 60.

воздействие медицинских манипуляций (например, повреждение языка в процессе проведения операции по удалению опухоли во рту) от ухудшения здоровья при уже имевшемся заболевании, когда это ухудшение произошло в результате ненадлежащей или несвоевременной медицинской помощи (например, развитие пульпита вследствие неправильной диагностики и несвоевременного лечения кариеса)¹.

Наличие или отсутствие вреда, причиненного жизни или здоровью пациента устанавливается на основании заключения эксперта, которое и служит основанием для вынесения решения судом. Проиллюстрируем это примером из судебной практики. Так, «Скорняков обратился в Карымский районный суд Забайкальского края с требованиями о возмещении вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинской помощи ГУЗ «Урульгинская участковая больница». Истец заявил о физических страданиях, ввиду испытанного чувства боли 06-07 апреля 2017 года и в дальнейшем, а также в послеоперационные периоды, заявил моральные страдания - в чувстве неомощности и неполноценности, чувстве страха смерти, испытанного чувства стыда при оказании помощи посторонними людьми при процедурах гигиены и употребления пищи, использование стомы и ухода за ней. Невозможность длительное время вести прежний образ жизни, в том числе вести домашнее хозяйство, часть тяжелой физической работы выполняется женой (доставка воды и дров, обработка огорода и пр.). В настоящее время, вспоминая эти события, испытывает чувство обиды и раздражения.

ГУП Забайкальского края ГСМК «Забайкалмедстрах» по поручению ТФОМС Забайкальского края проведена экспертиза медицинской помощи, оказанной Скорнякову ГУЗ «Карымская ЦРБ», с целью выявления нарушений прав застрахованного лица, на основании мед. документов и прочих учетно-отчетных документов. Согласно представленного акта №37500511722/1 от 24.04.2017 целевой экспертизы качества мед. Помощи поликлиника ГУЗ Ка-

¹ Каменева З.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью медицинскими услугами ненадлежащего качества // Адвокат. - 2015. - №12. - С. 60.

рымской ЦРБ, выявлены дефекты мед. помощи в период оказания мед. помощи 06.04.2016 - нарушение по вине мед. организации преемственности лечения (в том числе несвоевременный перевод пациента в мед. организацию более высокого уровня), приведшее к удлинению срока лечения и ухудшению состояния здоровья застрахованного лица. Экспертное заключение (протокол оценки качества мед.помощи) по мед. карте стационарного больного №124 Урульгинской участковой больницы, лечащий врач Сенча., содержал вывод - о длительном пребывании в стационаре с клиническими проявлениями, наиболее значимые ошибки, повлиявшие на исход заболевания – транспортировка необходима с холодом на животе, под контролем мед. персонала, при необходимости с применением инфузионной терапии и анальгетиков. Допрошенный эксперт Курпанов в судебном заседании 22.06.2017 поддержал данное экспертное заключение, пояснил, что наиболее значимая ошибка – длительное пребывание в стационаре. Ввиду отсутствия у врача Урульгинской участковой больницы необходимой квалификации, Скорнякову выставлен диагноз «панкреатит» и последовало соответствующее лечение, при этом не был выставлен диагноз «острый аппендицит», для чего следовало проконсультироваться с хирургом, поскольку симптомы панкреатита и острого аппендицита похожи, однако, лечение разное и последнее лечится только путем хирургического вмешательства. Также некачественная услуга выразилась в самостоятельной транспортировке больным до мед. учреждения с диагнозом «острый аппендицит».

Руководствуясь заключением экспертизы суд решил взыскать с государственного учреждения здравоохранения «Карымская районная больница» в пользу Скорнякова компенсацию морального вреда, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, материальный ущерб на приобретение лекарств, судебные расходы по оплате экспертизы.

При недостаточности имущества государственного учреждения здравоохранения «Карымская районная больница», на которое может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность по обязательствам государственного учреждения здравоохранения «Карымская районная больница» перед Скорня-

ковым возложить на Министерство здравоохранения Забайкальского края и Департамент государственного имущества и земельных отношений Забайкальского края»¹.

Другим необходимым условием наступления деликтной ответственности медицинской организации за вред, причиненный источником повышенной опасности является противоправность. Права А.М. Рабец, утверждавшая, что: «Ответственность, даже если она наступает независимо от вины, все равно возможна лишь при совершении противоправных действий. Если их нет, нет и ответственности»².

Следует отметить, что относительно противоправности применительно к фактам причинения вреда в результате осуществления медицинской деятельности были высказаны различные мнения.

Так, например, Е. Козьминых считает, что "противоправность выражается в наличии производственных, конструктивных или иных недостатков, которые являются следствием нарушений существующих требований, предъявляемых к качеству медицинской помощи"³. Критикуя данную точку зрения, А.В. Тихомиров указывая, что противоправность есть "вопрос не соответствия действий официальным требованиям, предписаниям, правилам, а отсутствия их противоречия объективному и субъективному праву"⁴. С.Г. Стеценко, придерживаясь точки зрения А.В. Тихомирова, пришел к выводу о том, что противоправность подразумевает наличие определенного отступления от правил (норм) оказания медицинской помощи, нарушение субъективного права пациента⁵.

В свою очередь, З.В. Каменева, будучи приверженцем точки зрения Е. Козьминых, сформулировала следующее понятие противоправности примени-

¹ Решение Карымского районного суда Забайкальского края № 2-93/2017 по делу № 2-93/2017 от 1 декабря 2017 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Рабец А.М. Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. - М., 1998. - С. 55.

³ Козьминых Е. Обязательства вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Российская юстиция. - 2001. - №2. - С. 33.

⁴ Тихомиров А.В. Проблемы правовой квалификации вреда здоровью при оказании медицинских услуг: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - С. 166.

⁵ Стеценко С.Г. Медицинское право. - СПб., 2004. - С. 323.

тельно к медицинским услугам:

- совершение деяний, не отвечающих полностью или частично требованиям правил, законов, предписаний;
- наличие недостатка медицинской услуги, который проявляется в несоответствии стандарту оказания таковой, условиям договора или обычно предъявляемым требованиям к качеству¹.

С такой позицией нельзя не согласиться.

Третьим необходимым условием деликтной ответственности медицинской организации является наличие причинно-следственной связи между противоправным действием (бездействием) и наступившим вредоносным результатом. В России применяется принцип генерального деликта, в соответствии с которым лицо отвечает за вред, который причинен именно этим лицом. Если судом не была установлена причинно-следственная связь между противоправными действиями и возникшим вредом, то невозможно возложить ответственность на медицинскую организацию. Установление причинно-следственной связи в суде по делам о возмещении вреда причиненного жизни и здоровью пациента источниками повышенной опасности, применяемыми в медицинской деятельности осуществляется на основе экспертного заключения. Проиллюстрируем это примерами из судебной практики. Так, «В.Е. Терентьев обратился в суд с иском к ГБУЗ РК «Городская больница Эжвинского района г. Сыктывкара» о взыскании компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья в связи с дефектом оказания медицинской помощи, штрафа в размере 50 % от присужденной суммы.

В обоснование заявления, истец указал, что бригадой скорой помощи он был доставлен в приемный покой ГБУЗ РК «Городская больница Эжвинского района г. Сыктывкара». После осмотра дежурным врачом-хирургом, ему проведено дополнительное обследование, которое проводилось в течение 3-4 часов. На основании осмотра и обследования выставлен диагноз: ... Дежурным

¹ Каменева З.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью медицинскими услугами ненадлежащего качества // Адвокат. - 2015. - №12. - С. 61.

врачом-хирургом было принято решение об отсутствии показаний к экстренной госпитализации, рекомендована консультация терапевта по месту жительства. За период нахождения в приемном покое был сделан ... он обратился на прием к терапевту, осмотрен хирургом поликлиники. По экстренным показаниям он был госпитализирован в ГБУЗ РК ... где его прооперировали.

Истец полагал, что дежурным врачом-хирургом ГБУЗ РК «Городская больница Эжвинского района г. Сыктывкара» были допущены дефекты диагностики, которые стали причиной длительного лечения в стационаре ГБУЗ РК. В результате оказания некачественных медицинских услуг, истец испытал моральные переживания, связанные с беспокойством за свою жизнь и здоровье. Кроме того, истец в течение двух месяцев лечения не мог исполнять свои трудовые обязанности.

Определением суда по делу была назначена комиссия судебно-медицинская экспертиза. Из заключения которой, следовало, что Терентьеву В.Е. был причинен вред здоровью средней тяжести.

Проанализировав содержание экспертного заключения, суд приходит к выводу о том, что оно в полном объеме отвечает требованиям статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку содержит подробное описание произведенных исследований, сделанные в результате их выводы и научно обоснованные ответы на поставленные вопросы, в обоснование сделанных выводов эксперты приводят соответствующие объективные данные, полученные из представленных в распоряжение экспертов документов, в заключении указаны данные о квалификации экспертов, их образовании, стаже работы, сведения о предупреждении экспертов об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

При таких обстоятельствах суд полагал, что экспертное заключение отвечало принципам относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, выводы экспертов ясны, последовательны, каких-либо противоречий не содержат, оснований сомневаться в их правильности отсутствуют. Выводы экспертов не противоречали совокупности имеющихся в материалах

дела доказательств, а со стороны ответчика ничем не были опровергнуты.

Оснований для назначения дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы по ходатайству представителя ответчика у суда не имеется, в виду отсутствия правовых оснований, предусмотренных ст. 87 ГПК РФ.

Оценивая собранные по делу доказательства в их совокупности, а также приведенные нормы закона, суд приходит к выводу о том, что действиями медицинского работника ответчика, выразившимися в оказании медицинской помощи ненадлежащего качества, а именно: при наличии дефектов, допущенных на этапе обследования и постановки неправильного диагноза, истцу причинен моральный вред; между дефектами оказания медицинской помощи Терентьеву В.Е. в ГБУЗ РК «Городская больница Эжвинского района г. Сыктывкара» и развитием у него острого гангренозного перфоративного аппендицита, местного гнойного перитонита, причинившего вред здоровью, имеется причинно-следственная связь.

Определяя размер компенсации истцу, суд исходит из наличия физических страданий, перенесенных с учетом характера причиненных телесных повреждений, длительности лечения.

Суд основывается на требованиях разумности и справедливости, принимает во внимание характер физических и нравственных страданий истца, фактические обстоятельства, при которых моральный вред был причинен, и индивидуальные особенности потерпевшего, посчитал возможным взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере ... рублей»¹.

По другому делу, «Шишков А.К. обратился в суд с иском к ГБУЗ РХ «Офтальмологическая клиническая больница им. Н.М. Одежкина» о взыскании компенсации морального вреда, мотивируя исковые требования тем, что у него возникли проблемы со зрением, в связи с чем он обратился в поликлинику. После обследования истец был направлен на лечение в ГБУЗ РХ «Офтальмологи-

¹ Решение Эжвинского районного суда г. Сыктывкара № 2-216/2017 по делу № 2-216/2017 от 20 июня 2017 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

ческая клиническая больница им. Н.М. Одежкина». Врачами ГБУЗ РХ «Офтальмологическая клиническая больница им. Н.М. Одежкина» Шишкову А.К. проведена <данные изъяты>, в результате которой зрение исчезло вовсе. Истец полагал, что потеря зрения левого глаза вызвана некачественным оказанием ответчиком медицинской помощи. При осмотре специалистами в центрах глазной и пластической хирургии был сделан вывод о том, что хирургическое вмешательство недопустимо, а зрение восстановлению не подлежит. На основании изложенного просил взыскать с ответчика в свою пользу компенсацию морального вреда.

В целях установления причинно-следственной связи между качеством, объемом оказанной ответчиком медицинской помощи и ухудшением здоровья истца определением суда по делу назначена судебно-медицинская экспертиза.

Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы Шишкову А.К. установлен диагноз «<данные изъяты>». Данное заболевание с течением времени прогрессировало, проявлялось помутнением хрусталика, постепенным снижением остроты зрения до <данные изъяты> (на момент осмотра перед госпитализацией в стационар). В связи с чем пациенту в плановом порядке было показано оперативное лечение, направленное на удаление <данные изъяты> (ИОЛ) с целью восстановления зрения. Противопоказаний к проведению оперативного лечения с учетом наличия у Шишкова А.К. сопутствующих хронических заболеваний (сахарный <данные изъяты>) не имелось. Кроме того, в соответствии с записями амбулаторной карты перед оперативным лечением Шишкову А.К. была проведена коррекция сопутствующих заболеваний, что привело к их достаточной компенсации (нормальные показатели артериального давления в пределах <данные изъяты> мм рт.ст., уровня глюкозы крови натощак <данные изъяты> ммоль/л, отсутствие «острых» изменений миокарда по данным электрокардиографии).

Исходя из протокола оперативного вмешательства, проведенного ГГ в ГБУЗ РХ «Офтальмологическая клиническая больница им. Н.М. Одежкина»,

операция начиналась как экстракапсулярная факоэмульсификация с малым разрезом. Из-за значительной несостоятельности цинновых связок и развития угрожающего вывиха ядра хрусталика в стекловидное тело, в ходе операции обоснованно была изменена ее тактика с увеличением операционного разреза и выведением ядра хрусталика с остатками его капсулы вручную (интаркапсулярная экстракция катаракты). Однако во время имплантации гибкой ИОЛ молниеносно развилось экспульсивное кровотечение в полость глаза, в момент которого произошло вытеснение ИОЛ с радужной оболочкой за пределы глазного яблока и выпадение передних отделов стекловидного тела, что потребовало незамедлительного наложения швов на операционный разрез с максимальной герметизацией глазного яблока. Данные меры были предприняты оперирующим хирургом для сохранения глаза в целом, проведены своевременно, соответствовали общепринятым подходам в хирургии глаза. Каких-либо нарушений технического выполнения операции не выявлено.

В послеоперационном периоде Шишкову А.К. в ГБУЗ РХ «Офтальмологическая клиническая больница им. Н.М. Одежкина» проводилось лечение, направленное на купирование послеоперационных последствий, включающее противовоспалительную, антибактериальную, ферментативную, рассасывающую терапию. Несмотря на проведенное лечение, проведенное в полном объеме и по показаниям, последствия операционного кровотечения полностью устранить не удалось, у Шишкова А.К. наступила субатрофия (уменьшение объема) глазного яблока с полной потерей зрения (острота зрения неправильная светопроекция).

Комиссия считала, что в данном случае произошла реализация риска развития осложнения (кровоизлияние в полость глаза с частичным выпадением стекловидного тела), связанная с патологическим изменением сосудистой стенки глазных сосудов на фоне имевшихся хронических заболеваний (сахарный диабет, гипертоническая болезнь). Кровотечение при проведении операций по поводу старческой катаракты повлекло наступление неблагоприятных последствий в виде тотального гемофтальма, субатрофии глазного яблока, полной по-

тери зрения на левый глаз за счет отсутствия хрусталика (афакия). Необходимо отметить, что Шишков А.К. о возможных неблагоприятных последствиях операции, в том числе связанных с кровотечением, потерей зрения был предупрежден, о чем свидетельствует подписанное информационное согласие на медицинское вмешательство. Таким образом, оперативное вмешательство проведено по показаниям, без технических нарушений.

Хирургическая тактика по расширению объема оперативного вмешательства была выбрана правильно и была направлена на предупреждение гибели глазного яблока. Каких-либо дефектов оказания медицинской помощи при проведении лечебных мероприятий специалистами офтальмологической больницы не установлено, что в соответствии с п. 24, 25 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, не позволяет квалифицировать как вред здоровью ухудшение состояния Шишкова А.К. после проведенного лечения.

Оснований подвергать сомнению выводы экспертов у суда не было. Экспертиза назначена определением суда и проведена комиссией врачей-экспертов высшей квалификационной категории, имеющих длительный стаж работы. Выводы экспертов основаны на медицинских документах Шишкова А.К., материалах дела.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что факт причинения истцу вреда здоровью в результате виновных действий ответчика не нашел своего подтверждения. Согласно выводам экспертов, оперативное вмешательство было показано Шишкову А.К., противопоказаний к проведению операции не имелось, оперативное лечение проведено в полном объеме, без технических нарушений, без каких-либо дефектов.

Учитывая, что медицинская помощь истцу оказана ответчиком в полном объеме, без технических нарушений, а причиной наступления неблагоприятных последствий в виде полной потери зрения левого глаза явилось кровотечение при проведении операции, оснований для удовлетворения исковых требований Шишкова А.К. о взыскании с ответчика компенсации морального вреда не име-

ется»¹.

Следует отметить, что медицинская организация несет гражданско-правовую ответственность за вред причиненный жизни и здоровью пациента источником повышенной опасности при наличии прямой причинно-следственной связи, имеющей место тогда, когда в процессе лечения между противоправными действиями и вредом здоровью пациента отсутствуют какие-либо обстоятельства, имеющие значение для гражданско-правовой ответственности.

3.2. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина эксплуатацией транспортного средства

Прежде чем приступить к рассмотрению особенностей возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью транспортом, необходимо раскрыть содержание понятия «транспортное средство». Примечателен тот факт, что несмотря на широкое и повсеместное использование транспортных средств в действующем российском законодательстве нет единого определения понятия "транспортное средство".

В общем виде понятие «транспортное средство» содержится в статье 2 Федерального закона РФ «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 г.², и определяется, как устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем. Более развернутое определение можно встретить в статье 1 Федерального закона РФ «О транспортной безопасности» от 9 февраля 2007 г.³, в котором, под транспортным средством понимаются - устройства, предназначенные для перевозки фи-

¹ Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия № 2-7876/2015 по делу № 2-7876/2015 от 15 марта 2016 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Федеральный закон РФ №196-ФЗ "О безопасности дорожного движения" от 10 декабря 1995 г. (в ред. от 26.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №50. - Ст. 4873.

³ Федеральный закон №16-ФЗ "О транспортной безопасности" от 9 февраля 2007 г. (в ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 7. - Ст. 837.

зических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на указанных транспортных средствах устройств, в значениях, определенных транспортными кодексами и уставами, и включающие в себя:

а) транспортные средства автомобильного транспорта, используемые для регулярной перевозки пассажиров и багажа или перевозки пассажиров и багажа по заказу либо используемые для перевозки опасных грузов, на осуществление которой требуется специальное разрешение;

б) воздушные суда коммерческой гражданской авиации;

в) воздушные суда авиации общего назначения, определяемые Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, согласованному с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел;

г) суда, используемые в целях торгового мореплавания (морские суда), за исключением прогулочных судов, спортивных парусных судов, а также искусственных установок и сооружений, которые созданы на основе морских плавучих платформ и особенности защиты которых от актов незаконного вмешательства устанавливаются в соответствии со статьей 12.3 настоящего Федерального закона;

д) суда, используемые на внутренних водных путях для перевозки пассажиров, за исключением прогулочных судов, спортивных парусных судов, и (или) для перевозки грузов повышенной опасности, допускаемых к перевозке по специальным разрешениям в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, согласованно-

му с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел;

е) железнодорожный подвижной состав, осуществляющий перевозку пассажиров и (или) грузов повышенной опасности, допускаемых к перевозке по специальным разрешениям в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, согласованному с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел;

ж) транспортные средства городского наземного электрического транспорта.

Следует отметить, что в некоторых нормативных, правовых актах можно встретить определение транспортного средства путем указания конкретных его видов. Причем такое определение, возможно, встретить, как в зарубежных, так и отечественных нормативных правовых актах. Так, например, в Конвенции о дорожном движении от 8 ноября 1968 г.¹ под транспортными средствами понимаются: велосипед, велосипед с подвесным двигателем, мотоцикл, механическое транспортное средство, автомобиль.

Аналогичный подход нашел свое отражение в Правилах дорожного движения Российской Федерации², в которых, под транспортным средством пони-

¹ Конвенции о дорожном движении от 8 ноября 1968 г. // СПС Консультант Плюс: Международные правовые акты.

² Постановление Правительства РФ №1090 "О Правилах дорожного движения" (вместе с "Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения") от 23 октября 1993 г. (в ред. от 13.02.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2018) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. - 1993. - №47. - Ст. 4531.

маются: велосипед (транспортное средство, кроме инвалидных колясок, которое имеет по крайней мере два колеса и приводится в движение, как правило, мускульной энергией лиц, находящихся на этом транспортном средстве, в частности при помощи педалей или рукояток, и может также иметь электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки, не превышающей 0,25 кВт, автоматически отключающийся на скорости более 25 км/ч), маршрутное транспортное средство (транспортное средство общего пользования (автобус, троллейбус, трамвай), предназначенное для перевозки по дорогам людей и движущееся по установленному маршруту с обозначенными местами остановок), механическое транспортное средство (мопед, мотоцикл, любые тракторы и самоходные машины), прицеп (транспортное средство, не оборудованное двигателем и предназначенное для движения в составе с механическим транспортным средством (термин распространяется также на полуприцепы и прицепы-ропуски).

В ст. 264 УК РФ¹ под транспортным средством понимается автомобиль, трамвай либо другое механическое транспортное средство. Под другим механическим транспортным средством понимаются трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.

Как отмечает М.А. Бажина: «при сравнении определений понятия "транспортное средство", содержащихся в действующем законодательстве, нет одного общего подхода при раскрытии сути термина "транспортное средство". Содержание этого понятия может различаться в зависимости от области и цели его применения. Так, в УК РФ рассматриваемое понятие раскрывается только в отношении состава преступления, указанного в ст. 264 УК РФ (нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Следователь-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954.

но, использовать такое определение в иных правоотношениях представляется крайне сложным»¹.

Для того чтобы избежать дальнейших споров в отношении определения понятия "транспортное средство", по мнению М.А. Бажиной, «целесообразно сформулировать такое понятие применительно к основным сферам, где оно употребляется. Так, например, в ГК РФ понятие "транспортное средство" используется неоднократно. Оно упоминается в п. 2 ст. 257 (при перечислении имущества, находящегося в совместной собственности членов крестьянского (фермерского) хозяйства), в ст. 607 (при указании видов имущества, входящих в объект аренды), ст. ст. 632-649 (договор аренды транспортных средств), ст. ст. 787 (договор фрахтования), 791 (подача транспортных средств, погрузка и выгрузка груза), 794 (ответственность перевозчика за неподачу транспортных средств и отправителя за неиспользование поданных транспортных средств), 795 (ответственность перевозчика за задержку отправления пассажира), 798 (договоры об организации перевозок), 1079 (ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих), 1081 (право регресса к лицу, причинившему вред), 1085, 1092 ГК РФ (положения о возмещении причиненного вреда). Несмотря на то что понятие "транспортное средство" используется применительно к различным правоотношениям (корпоративным, арендным, транспортным, деликтным), в ГК РФ значение этого термина вообще не раскрыто. В связи с этим возникает большое количество споров, что должно пониматься под транспортным средством применительно к тем или иным правоотношениям»².

Для единообразного толкования термина «транспортное средство», при разрешении гражданско-правовых споров связанных с возмещением вреда, причиненного источником повышенной опасности, считаем необходимым, ис-

¹ Бажина М.А. Понятие "транспортное средство" в транспортном праве // Транспортное право. - 2017. - №1. - С. 11.

² Там же. - С. 11.

пользовать то его содержание, которое получило законодательное закрепление в Федеральном законе РФ «О транспортной безопасности».

Рассматривая транспортное средство как источник повышенной опасности, в российской цивилистической науке были выделены его различные вредоносные свойства. По утверждению А.А. Собчака, к таковым относят следующие: «скорость, невозможность мгновенного торможения, большая масса»¹.

К.В. Матвеев считал, что: «...повышенная вероятность причинения вреда транспортным средством возникает по причине вредоносности для окружающих используемых для движения автомобиля свойств: мощность двигателя, возможность двигаться со значительной скоростью, большая масса, которые в своей совокупности означают невозможность мгновенной (безынерционной) остановки транспортного средства, что и приводит к невозможности исключения случаев причинения вреда при его движении»².

В свою очередь, С. Шишкин в качестве критерия отнесения к источнику повышенной опасности того или иного аппарата, помимо мощности двигателя, считает специальное разрешение и допуск к его эксплуатации, а также их регистрацию в контролирующих государственных органах³.

Проведенный анализ действующего российского гражданского законодательства и точек зрения отдельных цивилистов позволяют нам прийти к выводу о том, что источником повышенной опасности является непосредственно транспортное средство, поскольку оно обладает следующими вредоносными свойствами: большая масса, скорость, что обуславливает невозможность мгновенного торможения.

Тем не менее, отдельные авторы утверждают, что их вредоносность проявляется только при движении автомобиля. Так, например, К.В. Матвеев утверждает: «Автомобиль, который находится на дороге в неподвижном состоя-

¹ Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: Дис... канд. юрид. наук. - М., 1964. - С. 116 - 117.

² Матвеев К.В. Условия наступления ответственности воинской части за вред, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия // Право в Вооруженных Силах. - 2000. - №4. - С. 25.

³ Шишкин С. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. - 2002. - №12. - С. 39.

нии, не является источником повышенной опасности, поскольку в это время не находят своего проявления его специфические вредоносные свойства, которые бы не были подконтрольны человеку. Без движения транспортное средство ничем не отличается от других неопасных материальных объектов (пешеходов, деревьев, столбов освещения и т.п.), а деятельность по использованию недвижимого транспортного средства является не деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, а обычной деятельностью»¹.

Подтверждение данной точки зрения, нашло свое отражение п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» от 26 января 2010 г.², в котором, ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, наступает только в том случае, если вред возник в результате действия источника повышенной опасности (например, при движении автомобиля, работе механизма, самопроизвольном проявлении вредоносных свойств материалов, веществ и т.п.). Как видим, высшая судебная инстанция отрицает возможность причинения вреда недвижимым автомобилем.

Следует отметить, что российская судебная практика в этом вопросе неоднородна. Так, по одному делу, суд не принял во внимание, доводы «представителя ответчика ГУП РМ «Мордовавтотранс» Михеевой Н.О. относительно удовлетворения заявленных требований которая, в представленном суде письменном возражении указывала, что автобус МАЗ-206060 по техническим характеристикам не мог придти в движение, а недвижимое транспортное средство не является источником повышенной опасности, так как автобус, который находится на дороге в неподвижном состоянии, не является источником повышенной опасности, поскольку в это время не находит своего проявления его

¹ Матвеев К.В. Условия наступления ответственности воинской части за вред, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия // Право в Вооруженных Силах. - 2000. - №4. - С. 25.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» от 26 января 2010 г. // Российская газета. - 2010. - 5 февраля.

специфические вредоносные свойства, которые бы не были подконтрольны человеку. Без движения транспортное средство ничем не отличается от других неопасных материальных объектов, а деятельность по использованию неподвижного транспортного средства, по мнению представителя ответчика, не является деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Также, согласно заключению эксперта №85 от 15.08.2013 г. в действиях водителя Мальцева В.Г. несоответствий требованиям Правил дорожного движения не имелось, поскольку в момент падения ФИО автобус находился в покое (стоял) и водитель не осуществлял каких-либо действий по управлению данным транспортным средством»¹.

По другому делу, суд указал, что «под управлением водителем транспортным средством понимается не сам факт непосредственного движения транспортного средства, а участие лица, управляющего транспортным средством, в дорожном движении в соответствии с установленными действующим законодательством Правилами, которые не исключают и нахождение автомобиля с незаведенным двигателем на парковке»².

По третьему делу, суд, исходя из установленного обстоятельства, что автомобиль под управлением водителя Авраменко В.П. до момента ДТП, в момент ДТП находился в неподвижном состоянии, с заглушенным двигателем, посчитал, что данный автомобиль не может быть признан источником повышенной опасности и разрешение вопроса о возмещении вреда должно разрешаться на общих основаниях³.

О признании неподвижного автомобиля источником повышенной опасности говорят и отдельные ученые. Так, например, по утверждению С.Н. Абрамова и А.Ф. Попова: «Автомобиль, являясь сложным техническим устройст-

¹ Решение Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия № 2-1097/2014 по делу № 2-1097/2014 от 3 октября 2014 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Решение Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан № 2-303/2016 по делу № 2-303/2016 от 21 марта 2016 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

³ Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края по делу № 2-283/11 от 27 мая 2011 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

вом, представляет собой комплексный источник повышенной опасности независимо от того, движется он или нет»¹. Цивилисты аргументируют свое мнение наличием в автомобиле вредных химических веществ, таких как бензин, масло, щелочь и др. И, вполне возможно вытекание этих веществ и причинение вреда, как здоровью окружающих, так и окружающей среде, не говоря уже о возможности воспламенения бензина.

Наличие бензобака в автомобиле предусматривает хоть и небольшую, но все же вероятность воспламенения и взрыва топлива при определенных условиях. На данное обстоятельство указывали В.А. Тархов², К.К. Яичков³, которые отмечали, что средства механизированного транспорта могут быть источниками повышенной опасности и не находясь в движении, например в связи с опасностью взрыва паров (в паровозе), воспламенения бензина (в автомашине).

В свете вышесказанного представляется возможным сделать вывод о том, что транспортное средство в силу обладания комплексом вредоносных свойств, представляет собой источник повышенной опасности, как находясь в движении, так и в неподвижном состоянии.

Объем и характер возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина транспортным средством, определяются по правилам ст. 1085 ГК РФ. В случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания; ребенок умершего, родившийся после его смерти, а также иные лица, указанные в п. 1 ст. 1088 ГК РФ. Размер возмещения вреда, понесенного в случае смерти кормильца, исчисляется в соответствии со ст. 1089 ГК РФ.

Федеральным Законом "Об обязательном страховании гражданской от-

¹ Абрамов С.Н., Попов А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата // Законодательство. - 2004. - №1, 2. - С.56.

² Тархов В.А. Обязательства, возникающие из причинения вреда. - М., 1957. - С.123.

³ Яичков К.К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве // Вопросы гражданского права. - М., 1957. - С.45.

ветственности владельцев транспортных средств" от 25 апреля 2002 г.¹, введена обязанность владельцев транспортных средств страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств. Размер страховой суммы, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, установлен ст. 7 названного Федерального закона².

Компенсация морального вреда, причиненного потерпевшему при использовании транспортных средств, всегда осуществляется с причинителя вреда (владельца источника повышенной опасности), поскольку приведенный ранее Федеральный закон исключает из страхового риска причинение морального вреда.

3.3. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью объектами животного мира

Традиционно к источникам повышенной опасности относят объекты животного мира³. В цивилистической науке отмечается, что количество животных, находящихся в собственности граждан и юридических лиц, с каждым годом увеличивается, следовательно, увеличивается и число случаев причинения ими вреда жизни и здоровью граждан⁴.

Согласно ст. 137 ГК РФ к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. Однако в юридической литературе отмечается, что животные

¹ Федеральный закон №40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" от 25 апреля 2002 г. (в ред. от 26.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.09.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №18. - Ст. 1720.

² Милосавлевич В.Д. Практика рассмотрения гражданских споров по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью в результате ДТП // Законность. - 2015. - №1. - С. 16.

³ Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М. 1966. - С. 65.

⁴ Захаров Д.Е. Животные как источник повышенной опасности // Российское право: образование, практика, наука. - 2009. - № 9 (62). - С. 98.

как объекты отношений брeмени собственности обладают существенной спецификой в сравнении с неодушевленными предметами. Как справедливо отмечает Е.Ф. Евсеев, животные не относятся ни к вещам, ни тем более к их особой разновидности (так называемым одушевленным вещам (предметам)) и представляют собой самостоятельный объект гражданских прав¹. Будучи живыми существами, животные, в частности, нуждаются в перманентном обеспечении естественных физиологических, питательных и поведенческих потребностей, требуют учета постоянного изменения их возрастных, весогабаритных и прочих качественных характеристик, подвержены ряду заразных заболеваний, общих с человеком, способны чувствовать, ощущать страх и боль и в силу этого испытывают потребность в защите от жестокого обращения, страданий, обладают свойствами и способностями, исключающими полную волевою и физическую подконтрольность человеку, и потому могут представлять повышенную опасность как для окружающих, так и для самого собственника².

В силу п. 1 ст. 1079 ГК РФ, обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании. Следует отметить, что положения ст. 210 ГК РФ по общему правилу возлагает на собственника бремя содержания принадлежащего ему имущества.

Применительно к теме нашего исследования, считаем неприменимым к отношениям брeмени содержания животных существующее в науке упрощенное представление о том, будто бремя собственности представляет не юридический, а скорее моральный долг собственника содержать свою вещь в надлежащем состоянии³, и лишь внутренне присущее всякому рачительному хозяину

¹ Евсеев Е.Ф. О соотношении понятий "животное" и "вещь" в гражданском праве // Законодательство и экономика. - 2009. - №2. - С. 23.

² Микрюков В.А. Животные - особый объект брeмени собственности // Юридический мир. - 2016. - №5. - С. 32.

³ Андреев В.К. О праве частной собственности в России (критический очерк). - М.: Волтерс Клувер, 2007. - С. 21.

естественное стремление использовать вещь как можно дольше¹.

В.А. Микрюков определяет животных, как особого объекта бремени собственности². По утверждению автора: «особенности живых существ как подобных человеку творений природы и как объектов имущественных отношений людей определяют наличие значимого интереса общества, государства и отдельных противостоящих собственникам частных лиц в надлежащем исполнении собственниками животных позитивных и негативных обязанностей, составляющих бремя собственности, и ставят насущную задачу создания адекватных гражданско-правовых механизмов возложения, перераспределения и осуществления бремени содержания животных»³.

Следует отметить, что поведение большинства домашних животных ввиду их постоянного совместного сосуществования с человеком подконтрольно его воле, и, тем не менее, создает опасность причинения вреда жизни и здоровью окружающих людей. В свою очередь, поведение дикого животного, базируется на основе разнообразных рефлексов и подчинено природным инстинктам. Даже при высоком уровне подчинения поведения дикого животного воле человека, высока степень вероятности возникновения ситуации, при которой животное выйдет из-под контроля человека, его поведение уже не будет подвластно воле человека, что естественным образом создаст высокую вероятность причинения вреда окружающим⁴. В связи с этим, дикие животные (живые организмы всех видов, не изъятые из естественной среды обитания) квалифицируются законом в качестве части принадлежащего исключительно государству животного мира (особого биологического ресурса, элемента окружающей человека природы).

В данном аспекте достаточно обоснованным представляются суждения о том, что признание животного мира объектом государственной собственности

¹ Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. - М.: РГ Пресс, 2010. - С. 619.

² Микрюков В.А. Животные - особый объект бремени собственности // Юридический мир. - 2016. - №5. - С. 32.

³ Там же. - С. 33.

⁴ Захаров Д.Е. Животные как источник повышенной опасности // Российское право: образование, практика, наука. - 2009. - № 9 (62). - С. 99.

представляет собой определенного рода фикцию¹, что компоненты окружающей природной среды в гражданско-правовом освещении - не "вещь" и не "имущество"². Только в некоторых случаях, когда это прямо допускается законом, к объектам животного мира применяются нормы гражданского права, касающиеся имущества, в том числе нормы о продаже, залоге и других сделках³. Поэтому, отдельные исследователи верно подчеркивают, что не наступает бремя ответственности государства за вред, причиненный здоровью или жизни гражданина волком в лесной чаще, где есть и источник повышенной опасности, и его собственник⁴. Действительно, возложение на государство обязанностей предотвращать и устранять негативные последствия воздействия на людей со стороны физически и интеллектуально не контролируемых ими диких животных, в том числе представляющих в силу природных особенностей повышенную опасность для человека, может иметь место исключительно в связи с ненадлежащим исполнением государственной властью возложенных на нее публичных функций (некорректным действием соответствующих административных механизмов), но не по причине несения установленного в ст. 210 ГК РФ и сопряженного с осуществлением хозяйственного господства над вещью бремени государственной собственности на животный мир⁵.

Анализ материалов судебной практики подтверждает мнение о недопустимости максимально широкого, охватывающего диких животных в состоянии естественной свободы понимания данной категории животных как объекта бремени собственности. Так, например, в случае, когда в результате наезда автомашины был сбит дикий лось и в связи с этим возник спор о возмещении

¹ Захаров Д.Е. К вопросу о праве собственности на животный мир // Российский юридический журнал. - 2010. - №3. - С. 132.

² Яковлев В.Н. Компоненты окружающей природной среды - не "вещь" и не "имущество", отношения по их использованию и охране - предмет регулирования экологической и природоресурсных отраслей права // Российская юстиция. - 2010. - №8. - С. 7.

³ Микрюков В.А. Животные - особый объект бремени собственности // Юридический мир. - 2016. - №5. - С. 33.

⁴ Анисимов А.П., Копылов Д.Э., Мохов А.А. Правовой режим животных как объекта гражданских и иных правоотношений // Современное право. - 2007. - № 4. - С. 94.

⁵ Микрюков В.А. Животные - особый объект бремени собственности // Юридический мир. - 2016. - №5. - С. 34.

вреда, причиненного животному миру, суд отверг довод собственника автомобиля о том, что имеет место причинения вреда в результате взаимодействия двух источников повышенной опасности (автомашины и лося), поскольку сбитый лось являлся обитателем естественной, а не искусственно созданной среды¹.

По другому делу, в котором собственник автомашины, столкнувшейся с диким лосем и получившей в связи с этим механические повреждения, предъявил иск о возмещении ущерба к государственному органу, несущему публичное бремя охраны, контроля и регулирования использования объектов животного мира, суд отказал в удовлетворении иска, сославшись на то, что лось является диким обитателем естественной природной среды, отследить и проконтролировать перемещение, равно как и предупредить его появление в том или ином участке проезжей части, объективно невозможно².

Обосновывая такой подход российского правоприменителя, В.А. Микрюков подчеркивает, что с точки зрения выявления особенностей и поиска путей наиболее эффективной реализации основывающихся на норме ст. 210 ГК РФ гражданско-правовых конструкций бремени содержания животных наиболее пристальное внимание цивилистов должно быть обращено на проблемы содержания не диких, а домашних (одомашненных) животных³.

Следует отметить, что законодатель использует термин «домашнее животное» в целом ряде норм ГК РФ, но не в одной из них не раскрывает содержание данного понятия. В этой связи, считаем правильной точку зрения В.А. Микрюкова, считающего, что определяющим (необходимым и достаточным) моментом в квалификации группы домашних животных для целей гражданско-правового регулирования отношений собственности и неразрывно с ними связанных отношений по осуществлению бремени содержания имущества является

¹ Постановление Президиума ВАС РФ №5923/96 от 8 апреля 1997 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

² Кассационное определение Вологодского областного суда №33-716/2012 от 17 февраля 2012 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

³ Микрюков В.А. Животные - особый объект бремени собственности // Юридический мир. - 2016. - №5. - С. 35.

ся простое противопоставление домашних животных диким, не изъятым (не обособленным) из естественной среды обитания¹.

Индивидуально определенные или индивидуализированные объекты животного мира, над которыми установлен интеллектуальный и (или) физический контроль со стороны субъектов гражданских отношений и в силу этого осуществляется хозяйственное господство, должны рассматриваться в качестве признаваемых особым имуществом домашних животных вне зависимости от их конкретной биологической разновидности (звери, рыбы, птицы, насекомые, паукообразные, моллюски, черви и т.п.), степени подконтрольности человеку (как максимально одомашненные сельскохозяйственные животные, так и дикие животные, содержащиеся в неволе), а также безотносительно к целям введения данных живых существ в сферу хозяйственной деятельности человека (домашние питомцы, животные-компаньоны, животные, используемые в культурно-зрелищных мероприятиях, служебные животные, племенные животные, лабораторные животные, сельскохозяйственные животные)².

Цивилист указывает, что: «вполне адекватным с точки зрения современных потребностей цивилистики видится сформулированное дореволюционными энциклопедистами общее определение домашних животных: "те виды животных, которые живут с человеком и им разводятся"³.

В судебной практике можно найти дела по спорам, связанным с несением бремени содержания животных, не относящихся к кругу животных-компаньонов, но существующих в среде, созданной их собственником, под контролем последнего. Так, суд со ссылкой на ст.ст. 137, 210 ГК РФ признал законным взыскание с собственника пасеки денежной компенсации вреда здоровью, причиненного соседям в результате укусов пчел, указав, что пчеловод не принимал достаточных мер к обеспечению безопасности находящихся поблизости людей, располагал жилища пчел ненадлежащим образом, нарушал прави-

¹ Микрюков В.А. Животные - особый объект бремени собственности // Юридический мир. - 2016. - №5. - С. 36.

² Там же. - С. 36.

³ Там же. - С. 36.

ла содержания пчел¹. По другому делу суд, исходя из положений ст. 210 ГК РФ, указал, что владелец лошади обязан обеспечить такие условия содержания животного, при которых исключалось бы причинение вреда другим лицам; в случае же невыполнения владельцем домашнего животного такой обязанности причиненный в результате такого действия (бездействия) вред подлежит возмещению². По третьему делу, суд, принимая во внимание положения ст. 210 ГК и ряда санитарно-эпидемиологических правил обратил внимание на необходимость осуществления бремени собственности в отношении продуктивных животных, которые содержатся человеком в доме или домашнем хозяйстве с целью извлечения прибыли или удовлетворения различных потребностей, в том числе получения продуктов питания, сырья животного происхождения, осуществления перевозок. В связи с чем, суд возложил на гражданина, ведущего личное подсобное хозяйство и длительное время разводящего домашних животных (коров, бычков, свиней, овец, коз, кур, баранов, гусей), бремя разработки проекта обоснования санитарно-защитной зоны личного подсобного хозяйства, поскольку животные в значительном количестве являются источником воздействия на среду обитания людей (соседей)³.

Подводя итоги по параграфу, отметим, что в действующей ныне редакции ст. 1079 ГК РФ среди видов деятельности, подпадающих под содержание термина «источник повышенной опасности», отсутствует указание на такой вид деятельности, как содержание животных. Такое положение законодательства означает, что при причинении вреда этими животными, возмещение вреда причиненного жизни и здоровью возможно лишь при наличии вины владельца.

В этой связи, считаем необходимым, внести соответствующие изменения в данную норму, указав, что к деятельности, создающей повышенную опас-

¹ Определение Свердловского областного суда по делу №33-2762/2013 от 6 марта 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

² Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики №33-2718 от 24 июля 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

³ Апелляционное определение Владимирского областного суда №33-1732/2013 от 6 июня 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

ность для окружающих, также относится и деятельность по содержанию животных. Такое законодательное нововведение позволило бы в первую очередь повысить сознательность и усилило ответственность владельцев животных. Под животными следует понимать, как диких, так и домашних животных. Домашними животными, следует считать, те виды, которые изъяты из среды своего естественного обитания и сосуществуют с человеком.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования проблем возмещения вреда причиненного жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности позволили сформулировать следующие выводы:

1. Под источником повышенной опасности следует понимать материальные объекты, обладающие необходимыми (применительно к каждому конкретному случаю) количественными и качественными состояниями, которые в процессе их использования не поддаются полному контролю со стороны человека, в связи с чем, существует возможность случайного причинения вреда окружающим лицам. Как правовая категория, источник повышенной опасности имеет место быть только в связи с действиями человека по его эксплуатации. Следовательно, если нет действий по эксплуатации - нет и самого источника повышенной опасности. Ключевым признаком для отнесения объекта к источникам повышенной опасности является отсутствие полной «контролируемости» этого объекта со стороны человека.

2. Субъектом ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности должно быть лицо, которое в момент причинения вреда фактически осуществляло эксплуатацию объекта, обладающего повышенно-опасными свойствами, не зависимо от того, имело ли оно на него правовой титул или нет. В связи с этим считаем целесообразным усовершенствовать положения ст. 1079 ГК РФ, устанавливающие долевую ответственность собственника (иного титульного владельца) и лица, неправомерно завладевшим источником повышенной опасности (при наличии вины в действиях собственника, способствовавших неправомерному завладению). Полагаем, что в подобном случае непосредственную ответственность перед потерпевшим должен нести фактический причинитель вреда.

3. Основная цель установления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, направлена на стимулирование лица, осуществляющего эксплуатацию такого источника,

проявлять такую заботливость и предусмотрительность, которая способствовала бы: снижению случаев причинения вреда источником повышенной опасности; проявлению активности в целях разработки новых способов, способных предотвратить вредоносное воздействие источника повышенной опасности на человека в будущем.

4. В качестве безусловных оснований освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности за причиненный вред, российский законодатель выделяет непреодолимую силу и умысел потерпевшего. В качестве дополнительного условия частичного освобождения от ответственности, ГК РФ рассматривает так же и грубую неосторожность самого потерпевшего.

5. Проведенный анализ понятия источника повышенной опасности в разрезе отнесения к нему транспортного средства позволяет выработать определение этого понятия. Так, под транспортным средством, являющимся источником повышенной опасности», следует понимать устройство, предназначенное для перевозки людей, грузов или оборудования, установленного на нем, в процессе движения проявляющее такое вредоносное свойство, не поддающееся полному контролю со стороны человека, как невозможность мгновенного торможения, обусловленное большой массой устройства и возможностью развивать высокую скорость, а также проявляющее вредоносность в неподвижном состоянии из-за наличия в нем огнеопасных веществ.

6. С целью оптимизации защиты прав и охраняемых законом интересов пациентов, участвующих в клинических исследованиях лекарственных средств, требуется на уровне Федерального закона РФ «Об обращении лекарственных средств» установить объективную (безвиновную) ответственность за причиненный вред здоровью или жизни пациента при проведении клинических исследований, а также презумпцию причинной связи между вредом и побочным лекарственным эффектом.

7. В перечне ст. 1079 ГК РФ не упоминается деятельность, связанная с содержанием животных, несмотря на то, что некоторые группы диких и до-

машных животных (собаки бойцовых пород, «экзотические животные») несут определенную опасность. Однако по факту причинения ими вреда вина их владельцев презюмируется и ущерб возмещается по правилам ст. 1064 ГК. Анализ же судебной практики за последние годы свидетельствует о признании животных источником повышенной опасности. Представляется, что в ст. 1079 ГК РФ должны быть внесены соответствующие изменения, а исполнительная власть на всех уровнях должна установить правила по содержанию некоторых видов опасных животных с целью профилактики и предупреждения несчастных случаев, а также квалификации действий (бездействия) их владельцев в случае причинения вреда окружающим. В связи с развитием научно - технического прогресса, выработкой системы мер безопасности, повышением уровня осведомленности человека в этой сфере в будущем перечень видов источников повышенной опасности должен подлежать пересмотру и модернизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конвенция «О дорожном движении» от 8 ноября 1968 г. // СПС Консультант Плюс: Международные правовые акты.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - №31. - Ст. 4398.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. - Ст. 3301.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №5. - Ст. 410.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954.

6. Федеральный закон РФ №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» 21 ноября 2011 г. (в ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - №48. - Ст. 6724.

7. Федеральный закон №16-ФЗ «О транспортной безопасности» от 9 февраля 2007 г. (в ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 7. - Ст. 837.

8. Федеральный закон №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25 апреля 2002 г. (в

ред. от 26.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.09.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №18. - Ст. 1720.

9. Федеральный закон РФ №196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 г. (в ред. от 26.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №50. - Ст. 4873.

10. Федеральный закон РФ «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №17. - Ст. 1462.

11. Постановление Правительства РФ №291 «О лицензировании медицинской деятельности» от 16 апреля 2012 г. (в ред. от 08.12.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2012. - №17. - Ст. 1965.

12. Постановление Правительства РФ №1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с "Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения") от 23 октября 1993 г. (в ред. от 13.02.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2018) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. - 1993. - №47. - Ст. 4531.

Нормативные правовые акты СССР и РСФСР

1. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1964. - №24. - Ст. 407.

2. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 №2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. - 1991. - №26. - Ст. 733.

2. Материалы судебной практики

1. Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики №33-2718 от 24 июля 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

2. Апелляционное определение Владимирского областного суда №33-1732/2013 от 6 июня 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

3. Кассационное определение Вологодского областного суда №33-716/2012 от 17 февраля 2012 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

4. Определение Конституционного Суда РФ № 79-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аниянца Михаила Константиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации" от 19 февраля 2003 г. // СПС консультант Плюс: Судебная практика.

5. Определение Свердловского областного суда по делу №33-2762/2013 от 6 марта 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А26-7358/2014 от 20 октября 2015 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу № А71-6176/2014 от 28 августа 2015 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

8. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А57-22948/2009 от 28 мая 2010 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью" от 26 января 2010 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 3.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" от 28 апреля 1994 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 7.

11. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 13 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" от 5 сентября 1986 г. // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924 - 1986). - М., 1987.

12. Постановление Президиума ВАС РФ №5923/96 от 8 апреля 1997 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

13. Постановления Пленума ВС РФ № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" от 24 марта 2016 г. // СПС консультант Плюс: Судебная практика.

14. Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия № 2-7876/2015 по делу № 2-7876/2015 от 15 марта 2016 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

15. Решение Белогорского городского суда № 2-1497/2016 по делу № 2-1497/2016 от 6 декабря 2016 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

16. Решение Бурейского районного суда Амурской области по делу № 2-625/2014 от 23 декабря 2014 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

17. Решение Карымского районного суда Забайкальского края № 2-93/2017 по делу № 2-93/2017 от 1 декабря 2017 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

18. Решение Кудымкарского городского суда Пермского края по делу № 2-2260/2014 от 17 октября 2014 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

19. Решение Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия № 2-1097/2014 по делу № 2-1097/2014 от 3 октября 2014 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

20. Решение Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан № 2-303/2016 по делу № 2-303/2016 от 21 марта 2016 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

21. Решение Нефтеюганского районного суда ХМАО- Югры по делу № 2-19/2015 от 5 мая 2015 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

22. Решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан по делу № 2-1588/2013 от 13 мая 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

23. Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края по делу № 2-283/11 от 27 мая 2011 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

24. Решение Пролетарского районного суда г. Тулы № 2-652/2011 2-652/2011~М-611/2011 М-611/2011 от 12 мая 2011 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

25. Решение Таганского районного суда (г. Москва) № 2-96-12/2010 по делу № 2-96-12/2010 от 7 марта 2012 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

26. Решение Эжвинского районного суда г. Сыктывкара № 2-216/2017 по делу № 2-216/2017 от 20 июня 2017 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

3. Учебники, учебные пособия, монографии и статьи из периодических и продолжающихся изданий

1. Абрамов С.Н., Попов А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата // Законодательство. - 2004. - №1, 2. - С.56.

2. Андреев В.К. О праве частной собственности в России (критический очерк). - М.: Волтерс Клувер, 2007. - С. 21.

3. Анисимов А.П., Копылов Д.Э., Мохов А.А. Правовой режим животных как объекта гражданских и иных правоотношений // Современное право. - 2007. - № 4. - С. 94.

4. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. - М.: Изд-во юридической литературы, 1952. - С. 61.

5. Бажина М.А. Понятие "транспортное средство" в транспортном праве // Транспортное право. - 2017. - №1. - С. 11.

6. Баринов Е.Х., Ромодановский П.О. Проблемы судебно-медицинских экспертиз, проводимых в рамках гражданского процесса // Медицинское право.

- 2011. - № 6. - С.30.

7. Баринаева Е.В. Понятие, виды и формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 6 / Под ред. О.Ю. Шиловцова. М.: - Норма, 2003. - С. 228.

8. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. - С. 10.

9. Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. - М., 1979. - С.67.

10. Богатых Е.А. Гражданское и торговое право: учеб. пособие. - М.: Юристъ, 2004. - С. 33.

11. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной ответственности. - СПб., 2002. - С.13.

12. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. - М.: Статут, 2005. - С. 609.

13. Гражданское право: В 3 т. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1 / Отв. ред. В.П. Мозолин. - М., 2012. - С. 752.

14. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. 7-е изд., перераб. и доп. Т. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 2009. - С. 645.

15. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. - М., 2008. - С. 946..

16. Гражданское право: Учеб.: В 4 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Волтерс Клувер, 2004. - С. 608.

17. Гражданское право: Учеб.: В 4 т. Т. 1. Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - С. 586.

18. Гражданское право: Учебн.: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. - М.: Статут, 2016. - С. 324.

19. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Том 3. - М., 2008. - С.49.

20. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. -

М.: РГ Пресс, 2010. - С. 619.

21. Гражданское право: часть первая: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. - М., 2010. - С. 648.

22. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. - М.: Статут, 2000. - С. 298.

23. Евсеев Е.Ф. О соотношении понятий "животное" и "вещь" в гражданском праве // Законодательство и экономика. - 2009. - №2. - С. 23.

24. Егоров К.В. Правомерный вред в медицине. - М.: Статут, 2011.

25. Ершов О.Г. Правовое положение субподрядчика и основания его гражданско-правовой ответственности при строительстве // Право и экономика. - 2012. - №1. - С. 32 - 35.

26. Захаров Д.Е. Животные как источник повышенной опасности // Российское право: образование, практика, наука. - 2009. - № 9 (62). - С. 98.

27. Золотарев А.П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // Современное право. - 2016. - № 6. - С. 51.

28. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. 1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. - СПб., 2003. - С. 197, 202 - 227.

29. Иоффе О.С. Обязательственное право. - Л., 1975. - С.804.

30. Каменева З.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью медицинскими услугами ненадлежащего качества // Адвокат. - 2015. - №12. - С. 60.

31. Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. - 2004. - № 5. - С. 5.

32. Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение: Монография. - М.: Статут, 2009. - С. 175.

33. Козьминых Е. Обязательства вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Российская юстиция. - 2001. - №2. - С.34.

34. Кофман В.И. Причинная связь как основание ответственности по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому и хозяйст-

венному праву. - Екатеринбург, 2011. - С. 47.

35. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М., 1966. - С.9.

36. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. - Свердловск, 1973. Вып. 27. - С. 262.

37. Майданик Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. - М., 1968. - С.48.

38. Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве. - М., 1995. - С. 146.

39. Матвеев К.В. Условия наступления ответственности воинской части за вред, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия // Право в Вооруженных Силах. - 2000. - №4. - С. 25.

40. Матвеев К.В. Условия наступления ответственности воинской части за вред, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия // Право в Вооруженных Силах. - 2000. - №4. - С. 25.

41. Микрюков В.А. Животные - особый объект бремени собственности // Юридический мир. - 2016. - №5. - С. 32.

42. Милосавлевич В.Д. Практика рассмотрения гражданских споров по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью в результате ДТП // Законность. - 2015. - №1. - С. 16.

43. Мохов А.А. Некачественное медицинское обслуживание как источник повышенной опасности для окружающих // Современное право. - 2004. - №10. - С.64.

44. Невзгодина Е.Л. Проблемы ответственности исполнителя при оказании платных медицинских услуг / Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. - М., 2006. - С. 44.

45. Попондопуло В.Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1985. - С. 62.

46. Рабец А.М. Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. - М., 1998. - С. 55.

47. Редин М.П. Понятие источника повышенной опасности и правовая природа (сущность) обязательства из причинения вреда его действием // Российская юстиция. - 2008. - №2. - С.44.

48. Рожкова М.А. Об источнике повышенной опасности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2009. - №2. - С.90.

49. Сагрунян В.М. Источник повышенной опасности: новый подход в его понимании // Право и образование. - 2009. - № 8. - С. 155.

50. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: Учеб. пособие / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. - М.: Статут, 2016. - С. 287.

51. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. - Л., 1983. - С. 71.

52. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Понятие источника повышенной опасности // Советская юстиция. - 1988. - №18. - С.23.

53. Собчак А.А. О понятии источника повышенной опасности в гражданском праве // Правоведение. - 1964. - №2. - С.144-145.

54. Советское гражданское право: Учебник. / Под ред. З.Г. Андропова, В.Г. Вердникова. - М., 1987. - С.396.

55. Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 52.

56. Стеценко С.Г. Медицинское право. - СПб., 2004. - С. 323.

57. Субботин А.А. Субъект ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. // Советская юстиция. - 1982. - №12. - С.25.

58. Тархов В.А. Обязательства, возникающие из причинения вреда. - М., 1957. - С.123.

59. Тархов В.Л. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. - С. 16.

60. Тебряев А.А. О понятии источника повышенной опасности. // Юрист. - 2003. - №3. - С.13.
61. Тихомиров А.В. Медицинское право: Практ. пособие. - М., 2008. - С. 136.
62. Топоров Н. Источник повышенной опасности. // Рабочий суд. - 1926. - №19. - С.1177.
63. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. - М., 1951. - С.132.
64. Шаронов С.А. Источники повышенной опасности, используемые в охранной деятельности: понятие и классификация // Современное право. - 2012. - №12. - С. 90.
65. Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. - 2017. - № 3. - С. 67.
66. Шевчук С.С. Понятие и особенности правового режима жизни, здоровья (телесной, физической) неприкосновенности и человеческого достоинства как объектов личных неимущественных прав // Субъекты и объекты в современных гражданских правоотношениях и их некоторые особенности: Монографический сборник. - Ставрополь, 2004. - С. 12.
67. Шиминова М.Я. Гражданско-правовые гарантии охраны здоровья и имущества граждан // Советское государство и право. - 1982. - №12. - С.65.
68. Шишкин С. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. - 2002. - №12. - С. 39.
69. Яичков К.К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве // Вопросы гражданского права. - М., 1957. - С.45.
70. Яковлев В.Н. Компоненты окружающей природной среды - не "вещь" и не "имущество", отношения по их использованию и охране - предмет регулирования экологической и природоресурсных отраслей права // Российская юстиция. - 2010. - №8. - С. 7.

4. Авторефераты и диссертации

1. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2000.
2. Власова А.Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2004.
3. Мелихов А.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный здоровью или жизни пациента; Вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2006.
4. Микеров С.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный радиоактивными источниками повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2005.
5. Муравьева Е.В. Гражданско-правовая ответственность в сфере медицинской деятельности: Автореф. дис. ... к.ю.н. - Ростов н/Д, 2004.
6. Сагрунян В.М. Проблемы возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью транспортным средством как источником повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2006.
7. Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. - Л., 1964.
8. Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: Дис... канд. юрид. наук. - М., 1964.
9. Солдатенко О.М. Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2002.
10. Суржиков В.Е. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность: Дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2011.

11. Тебряев А.А. Внедоговорная (деликатная) ответственность и меры защиты за причинение вреда источниками повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 2002.

12. Тихомиров А.В. Проблемы правовой квалификации вреда здоровью при оказании медицинских услуг: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007.

13. Шевчук С.С. Личные неимущественные права граждан в сфере медицинских услуг по гражданскому законодательству России: Автореф. дис. ... д.ю.н. - Ростов н/Д, 2005. - С. 33.

14. Шишкин С.К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2004.

15. Яковлев И.В. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих: Дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2008.